

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

**РАНЕННЫЙ
ЗВЕРЬ**

Владимир Колычев

Раненый зверь

«ЭКСМО»

2014

Колычев В. Г.

Раненый зверь / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2014

Любовь вспыхнула между Павлом и Лизой неожиданно, с первого взгляда. Несколько месяцев молодые люди буквально не могли оторваться друг от друга. А потом пришло время расставаться: Павла призвали в армию. Лиза обещала ждать – и Паша ушел отдавать долг Родине с легким сердцем. Он героически воевал в Афганистане, был награжден орденами и медалями, а когда вернулся домой раньше времени... застал свою девушку в постели с любовником. В приступе бешенства Паша выбросил нового Лизиного ухажера из окна. Воина-интернационалиста осудили на шесть лет. Когда он вышел на свободу, наступили совсем другие времена: братки, рэкет, шальные деньги... Паша оценил обстановку – и окунулся в новую жизнь с головой...

© Колычев В. Г., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Владимир Колычев

Раненый зверь

© Колычев В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Часть первая 1991–1994 гг.

Глава 1

Вода чистая, спокойная, даже ряби на ней нет. А на дне реки отражается ярко-синее небо с узкими полосками белых, пронзенных лучами солнца облаков. Погода замечательная – тепло, безветренно, тихо; такая же безмятежность и в самой воде, как будто там затаилось сонное царство. Поплавок из гусяного пера стоит ровно, не шелохнется, клева не было, зато клевал носом сам рыбак.

Павел Каменев любил рыбалку не столько из-за улова, сколько из-за умиротворения, в которое погружало это занятие. Чуть почувствовал перенапряжение сил и нервов, так сразу сюда, на реку – когда в одиночку, когда с друзьями. В одиночестве даже лучше отдыхается. И даже сто грамм для этого не требуется.

Проблемы и суета растворялись в сладкой дреме наползающего сна. Спокойно на душе, легко... Но улова нет, а без него удовлетворение будет неполным. Если не ловится в одном месте, следует перейти на другое. Это правило актуально как для рыбака, так и для коммерсанта. Если товар не берут одни, возьмут другие. Главное, шевелиться, а не стоять на одном месте. В закрытый рот шампанское не течет...

Павел сбросил с себя дремотное состояние, выдернул из воды крючок. Все, пора менять место. Он вышел на полянку с выгорающей на солнце травой. С возвышенности над рекой спускалась хорошо протоптанная тропка, прорезала пышный ивняк и расползлась по тонкой полоске галечного берега. Отличное место для купания. Дно из мелкого камня, без ила и камышей, в двух-трех метрах от берега вода уже по шею. Павел знал это место – здесь они с друзьями жарили шашлык, пили водку и веселили девочек. Сейчас он один. И спиртного ни грамма. Но без девочек не обошлось... Сначала он услышал всплеск воды, затем уловил движение в ивовых зарослях. А потом появилась девушка с длинными, как у русалки, волосами и обнаженной грудью. Маленького темного треугольника в низу живота быть не должно, потому как с этого места у русалки начинается чешуйчатый хвост, но хвоста не было. А треугольник из волос был – маленький, аккуратный, возбуждающий...

Павел вдруг понял, что сейчас проснется. Он же засыпал над удочкой в тишине остановившейся жизни. И в армии он засыпал, и в зоне. И сколько раз ему снилась длинноволосая обнаженная красавица, выходящая из реки... озера... моря... Она подходила к нему, протягивала руку, и он просыпался... И ни разу даже обнять ее не смог...

Сейчас девушка тоже шла к нему, на ходу с невозмутимым видом выжимая волосы. Сейчас она увидит его, улыбнется, протянет руку, и на этом все... он проснется. Не может не проснуться. Ведь это она, девушка из его снов. Темно-русые волосы, четкая линия скул, нежные черты лица, красивые, с поволокой глаза, чувственный рот... Нос, правда, широковат. Зато какая фигура – великолепная грудь, тонкая талия, красивые стройные ноги...

Наконец-то девушка заметила Павла. Но не улыбнулась, и руки к нему не потянула. Растерянно вздрогнув, суетливо закрыла грудь одной рукой, а второй – низ живота. Но в то же время она не останавливалась, а продолжала приближаться к нему. Но на парня не смотрела, ее взгляд лихорадочно рыскал по земле у его ног.

– Где моя одежда? – возмущенно спросила незнакомка.

Павел в замешательстве смотрел на нее. Он должен был отвернуться от девушки, а лучше каким-то чудом исчезнуть с ее глаз, но ведь она не настоящая, это всего лишь сон... Хотя голос ее звучал как наяву.

– Не знаю! – мотнул он головой.

Собственный голос должен был вернуть его в скучную реальность, но чудесная девушка не исчезала. И продолжала наседать на него.

– Куда ты дел мой сарафан?

– А он должен быть здесь?

Действительно, это же сон, какая может быть одежда?.. Но если захотеть, она появится.

– Зачем ты это сделал? – Красавица пятилась к воде, чуть не плача от обиды.

– Да не брал я твой сарафан!

– Держи, дура! – донесся вдруг откуда-то со стороны возглас, и в небо взметнулся сверток. Он пронесся над головой девушки от одного куста до другого.

И тут из-за куста появился белобрысый дылда с коротким, будто подрубленным снизу носом. Из-за другого куста поднялся темно-русый здоровяк с массивной головой на широкой, крепко накачанной шее. Этот амбал и поймал сверток, который и оказался тем самым исчезнувшим сарафаном. Его перевязали пояском, чтобы он не раскрылся на лету как парашют.

– Отдай! – Девушка бросилась к свертку, но амбал швырнул его в сторону Павла.

А поймал его третий персонаж из компании. Это был неказистый, среднего роста паренек с хорошо развитой мускулатурой. На нем не было майки – видимо, для того, чтобы хорошо прокачанный пресс живота бросался в глаза. Но девушка бросилась к нему вовсе не для того, чтобы выразить свое восхищение. Она тянула к нему руки, чтобы отобрать свою одежду.

Это сделал Павел. Он рванул к парню и выхватил у него сверток в начальной точке полета.

– Эй, ты чего!

Павел был занят свертком, поэтому запоздало уловил опасный для себя момент. Он не успевал убрать голову с линии удара, но смог повернуть лицо так, что кулак прошел по касательной вдоль скулы. Сильный был удар, отлично поставленный, и хорошо, что Павел сумел ослабить его действие. Впрочем, он бы в любом случае выдержал этот удар. Лицо у него тяжелокостное, скулы широкие и мощные, подбородок чугунный. Кулаком вырубить Каменева трудно.

Ответ не заставил ждать. В плече Павла будто образовался тяжелый стальной шар, который через распрямленную руку вкатился в слабосжатый кулак, и парень вбил его в противника. Сделал он это, четким «цуки» ударив в шею под самое ухо. Мысленный шар сделал свое дело, и парень, впад в нокаут, рухнул в траву.

– Ну ни фиги себе!

Движение за спиной Павел уловил еще раньше, чем оттуда же донесся возмущенный голос. Кто-то стремительно надвигался на него, создавая реальную угрозу. Обычно Павел старался не пользоваться ногами в реальном бою, но ситуация располагала, поэтому он провёл «уширо-гери». Поймав противника периферийным зрением, резко выбросил ногу назад. «Гери» – это по-русски гиря. Так шутил Павел. И гирю в живот парню он вогнал мысленную. Только вот удар вышел вовсе не шуточный. Бедолагу скрутило от боли и метра на два отшвырнуло назад. Павел хотел добить его нижним звеном сборной бамбуковой удочки, но, глянув на него, расстался с этой затеей. И без того бедному досталось...

Бамбуковой палкой он блокировал удар белобрысого дылды, который с диким ревом бросился на него. Дальше последовал удар локтем в челюсть. К сожалению, здоровяк с бычьей шеей не позволил ему нанести концентрированный удар. Этот бугай надвигался на Павла так стремительно, что нужно было спешить.

Парня атаковали с двух сторон, он блокировал удары, наносил ответные – сильные, хлесткие, но не концентрированные. Именно поэтому противник смог продержаться против него целых пять-шесть секунд.

За это время первые два парня в себя не успели прийти, помощь второй паре не оказали. Но и девушка не успела надеть свой сарафан, хотя очень спешила.

– Ну, ты и козел! – простонал бугай с бычьей шеей.

Пытаясь подняться на ноги, он смотрел на Павла зло, с ненавистью, но вместе с тем изумленно. Он, казалось, не мог поверить, что его ткнули мордой в грязь, как неразумного щенка. В нем мышечной массы как минимум центнер, и дрался он хорошо. Павел мог это подтвердить, поскольку прочувствовал на себе мощь его правильно поставленных ударов. На своих блоках прочувствовал... Он такой крутой, а тут какой-то рыбак с печки бряк. Раз-два, три-четыре, и все лежат... Обидно. До боли обидно. До боли в печени, которую пробил Павел. Эта боль и не позволяла «быку» подняться.

А парень этот был похож на быка не только из-за своей физической мощи. Русые кучерявые волосы, круглые глаза, вытянутое лицо, широкий с крупными ноздрями нос. Уж очень он внешне был похож на мультяшного бычка, которого взрастил волк. Только у того бычка глаза были добрые, а у этого налитые кровью.

Он мог бы превозмочь боль и броситься на Павла, но для этого ему не хватало решительности. Слишком уж сильное впечатление произвел на него нечаянный противник. И техникой боя он внушал опасение, и своей комплекцией. Метр восемьдесят рост, тяжелые покачанные плечи, сильные руки, крепкие кулаки...

Павел пристально смотрел на него. Казалось, при этом он не замечал ничего вокруг. Но так только казалось. Девушка торопливо одевалась, и он не хотел смущать ее своим взглядом. Но периферийное зрение работало. Парни приходили в себя, набирались сил для реванша. В любой момент мог начаться второй раунд. И на этот раз недобитый квартет мог атаковать Павла разом.

Впрочем, это не страшно. Самое сложное – драться одному против двоих, а когда нападающих трое-четверо, они, как правило, только мешают друг другу. Но у правил бывают исключения. Поэтому Павел взял девушку за руку, как только она надела сарафан, и повел вверх по тропе. Она покорно семенила за ним.

– Мы еще встретимся, урод! – донеслось им вслед.

Но Павел только усмехнулся в ответ на эту пустую угрозу. Ничего эти бакланы ему не сделают.

Они вышли на пыльную, в колючих камешках дорогу, когда девушка спохватилась.

– А босоножки?.. А полотенце?..

Павел кивнул. Похоже, она оставила у реки не только полотенце и босоножки.

– Еще что?

Возможно, помимо купальника и прочего девушка посеяла еще и сумку с вещами.

– Ничего.

– Ну, тогда пошли...

Не хотел он возвращаться на поляну. И уходить от нее нужно было как можно скорее. Вдруг хулиганье опомнится и ринется за ними, вооружившись палками и камнями. А может, и ножи у них вдруг отыщутся. А самый выигранный бой тот, которого удалось избежать.

– Ой!

Девушка вдруг дернулась и запрыгала на одной ноге, пытаясь рассмотреть ступню другой. А под большим пальцем у нее густо выступила кровь. Похоже, незнакомка порезалась стеклом.

Павел отыскал подорожник, сорвал лист, приложил его к ране, закрепил с помощью чистого носового платка. Подхватил девушку на руки и быстрым шагом понес по дороге.

Красавица из сновидений у него в объятиях. Он с волнением вдыхал запах ее мокрых волос, ощущал упругое девичье тело, прикрытое лишь тонкой тканью дешевого, выцветшего на солнце сарафана. Подол платья высоко задрался, открывая взгляду загорелые ноги, тепло которых он чувствовал рукой. Красивые ноги, с мелкими царапинами на них...

Девушка обнимала Павла за шею. Волнующее тепло разлилось по всему его телу, внизу живота зануло и завибрировало. Казалось бы, от такой пульсации Павел должен был проснуться, но девушка не исчезала, и острые ощущения не оставляли его. Объяснение тому простое. Это не сон. И драка была реальная, и девушка не плод воображения. Все происходит наяву. И он реально идет по дороге, удерживая на руках свою ожившую мечту...

– А куда мы? – спросила девушка.

Трудно было назвать ее голос нежным, густоват он для этого, но звучание приятное и такое же волнующее, как все в ней.

– А куда надо?

– Туда! – Она махнула в сторону поселка, рельефная линия которого угадывалась далеко за полем.

Далеко – это четыре километра по прямой. Павел был разведчиком на войне, и глазомер у него развит, чтобы определять расстояние с минимальной погрешностью. И в афганских горах этот глазомер не подводил, и здесь, на Среднерусской равнине работал исправно. Четыре километра до Саврасовки, плюс-минус двести метров. А если по дороге, то еще больше.

– Далеко ты ушла.

– Чем дальше, тем людей меньше.

Август месяц на дворе, святой Илья уже в воду помочился, значит, купаться нельзя, вернее, не принято. Вода теплая, солнце жаркое, а все равно купальщиков значительно меньше, чем в том же июле. Потому и людей на реке немного, а вдалеке от городов и поселков и вовсе никого.

– Понятно. А как тебя зовут?

– Оксана.

– Оксана любит загорать без одежды?

И глаз у него наметанный. Ему бы хватило и мгновения, чтобы рассмотреть девушку, а он пялился на нее долгие секунды. Загар у нее равномерный по всему телу – этого нельзя было не заметить.

– Ну, не то чтобы люблю...

– Производственная необходимость?

– В смысле? – не поняла она.

– Вдруг ты фотомодель.

– Скажете тоже! – фыркнула девушка.

– А почему бы и нет? Внешность позволяет...

– Да ладно! С моим-то шнобелем!

Павел покачал головой. Оксана явно недооценивала себя. Это плохо. Обычно симпатичные, но не уверенные в себе девушки низко падают, пытаясь доказать свою состоятельность. И доказывают они это в объятиях всяких придурков, которые потом же и выставляют их на посмешище. Может, Оксана переспала и с кем-то из тех парней, с которыми Павел только что имел дело. А может, с ними со всеми. Может быть, она отошла от парней, чтобы позагорать голышом, а они нагрянули к ней всем скопом и устроили развеселую игру. И она повелась. Ей бы в реку обратно, а она за сарафанам бегать начала, как собачка... Судя по выражению ее лица, ее злила такая игра, но ведь она могла притворяться, желая набить цену себе...

Павел осадил себя. Что за глупые мысли? Он же мужик и должен держать себя в руках. А у него от перевозбуждения мысли, как у сопливого юнца.

– Нормальный у тебя нос... Значит, из Саврасовки ты?

– В общем, да.

– В общем?

– Я в Засечье учусь, в медицинском... Каникулы уже заканчиваются, – как-то не очень грустно сказала Оксана.

И снова в голову полезли дурные мысли. Медицинское училище в Засечье имело дурную славу. Хочешь девушку снять, поезжай в общежитие медучилища, там всегда найдешь с кем переспать. Но и подцепить от них какую-нибудь заразу запросто было можно. Девочки хоть и дружили с медициной, но через одну болели гонореей. Павел в свое время убедился в этом на личном опыте. И с невинностью он в этой общаге расстался, и лечиться потом пришлось – в санчасти учебного полка, куда он попал по призыву.

Может, и Оксана кому-то дала... путевку в большую половую жизнь. И не одну.

– На какой курс перешла?

– На четвертый. Еще полгода, и все...

– На фельдшера учишься?

– А вы откуда знаете?

Павел многозначительно промолчал. Медсестрами после трех лет учебы становятся, а на фельдшера-лаборанта плюс еще полгода уходит. И еще он знал, что именно будущие фельдшерицы больше всего и зажигают, особенно на третьем курсе.

Не очень-то испугалась Оксана, увидев его у реки. Руками наготу закрыла, но возмутилась несильно. В игру с местными отморозками охотно вступила, причем собственная нагота ее не очень смущала. И к нему, к незнакомому мужчине жметя без всякого стеснения.

– А куда мы идем? – снова спохватилась она.

– Не на себе же тебя в Саврасовку нести...

Павел свернул с дороги в заросли вербняка.

– Куда ты меня тащишь? – Ее тело заметно напряглось.

– В кусты.

– Зачем? – Она дернулась, убрав руку с его шеи.

– А чем обычно занимаются мужчина и женщина, когда остаются в кустах наедине?

– Не надо! – Оксана возмущенно мотнула головой, но при этом даже не попыталась вырваться.

Как была, так и осталась на руках. И на Павла смотрела как женщина, которой ничего не стоило переспать с мужчиной. Сейчас она смирится с неизбежностью, и можно начинать... В своей общаге она привыкла к таким поворотам событий. Там же как – спишь, смотришь сны, и вдруг среди ночи вламывается через окно любитель девочек, ставит перед фактом. Девчонки сначала смущаются, потом ищут и находят приятные моменты в ситуации, ну а дальше все как по маслу...

– Я хороший.

– Я знаю, – Оксана вдруг порывисто обняла его за шею обеими руками.

Павел осуждающе покачал головой. Что и требовалось доказать. Девочка созрела, можно начинать...

– Здесь побудь.

Он поставил ее на ноги, подошел к своей «Ниве», откинул от нее свежесрубленные ветки, снял маскировочную сеть.

– Ничего себе! – восторженно протянула Оксана.

Машина у него не новая, но в отличном состоянии. И главное, своя.

– Никогда б не догадалась, что здесь машина.

– Утырков развелось... – Павел красноречивым жестом указал в сторону, где остались недобитые весельчаки.

Он всегда так прятал машину, когда отправлялся бродить по берегу реки. Это не трудно, если уметь. И на душе спокойней, когда транспорт в безопасности. «Ниву» и угнать могли, и просто покуражиться над ней – стекла побить, шины изрезать.

– Давай сюда!

Он посадил Оксану в машину, достал аптечку, перекисью обработал рану на ее ноге, наложил повязку. Она тянула к нему ногу, не очень плотно смыкая бедра. Он мог бы заглянуть к ней под подол, но не делал этого. Может, она и шлюха, но так ведь он же не извращенец.

– Спасибо вам! – мило улыбнулась Оксана.

– А поцеловать?

Она мягко положила руку ему на плечо и послушно поцеловала в щеку. Подставь он губы, она бы подарила ему глубокий поцелуй. Во всяком случае, Павел в том не сомневался. Он взял девушку за ноги, занес их в машину, повернув Оксану на девяносто градусов. Закрыв за ней дверь и сел за руль.

– Как у вас здесь здорово! – Она ладонями шлепнула по кожаной обшивке сиденья.

– А почему у вас? Я что, такой старый?

– Ну, не старый.

– Мне всего двадцать шесть. А тебе сколько, восемнадцать?

– В мае исполнилось...

– Восемь лет – не разница.

– Так никто и не говорит... – Оксана мило улыбалась.

– Меня, между прочим, Павлом зовут. Можно просто Паша.

– Очень приятно! – Девушка не сводила с него глаз.

Она явно чего-то хотела. И домой точно не спешила. Может, она для того и купалась голышом, чтобы найти на одно место приключения. И нашла, да Павел помешал... Может, он просто обязан исправить свою ошибку?

– А этих охламонов как зовут? Ну, которые тебя обижали.

– Маркел, Гарик, Мишок... Четвертого я не знаю.

– А троих знаешь?

– Из Саврасовки они. Никому житья от них нет.

– Чего так?

– Так никому проходу не дают.

– А тебе?

– Ну, ты же сам видел, – вздохнув, невесело сказала она.

Но и горечи в словах Оксаны не было. После училищной общаги не так уж и страшно было пройти через Маркела, Гарика и Мишка. А сегодня еще и с их дружкой можно было бы познакомиться, да Павел не дал...

– Может, не надо было голышом купаться?

– Больше не буду.

– Ты домой торопишься? – Павел и сам не понял, как его рука оказалась у нее на коленке.

– Нет. – Она даже не дернулась, а ее красивые глаза подернулись поволокой.

– Маркела боишься?

– Боюсь, – Оксана смотрела на него, слегка откинув голову назад.

– А меня?

Его рука скользнула под подол платья, но девушка не свела ноги вместе. Хотя и накрыла его руку своей ладонью.

– Не очень. – Взгляд ее совсем заволкло, дыхание участилось, ресницы задрожали от внутреннего напряжения.

– И не надо...

Павел не должен был этого делать, но пальцы сами по себе нащупали тот самый треугольник, который так возбудил его на берегу реки. Оксана тихонько ахнула и закрыла глаза. И пальцами надавила на его ладонь под платьем, требуя продолжения.

Все-таки прав он оказался, девчонка действительно слаба на передок, а раз так, то будет непростительной глупостью отказаться от нее. Прежде всего, она сама его не простит...

Павел накрыл ее рот своими губами, откинул спинку кресла, в котором она сидела. Оксана отвечала на поцелуи, судорожно прижимая к себе его голову. И когда парень лег на нее, послушно развела ноги. А под сарафаном ничего, и он очень быстро избавился от своих джинсов. Да и платье недолго держалось на ней.

Грудь у нее была крепкой, соски твердыми. Оксана сдавленно застонала, когда Павел обжал эти ягодки губами, пробуя их на язык. Раз уж пошла такая пьянка, то нужно испробовать все...

Оксана продержалась недолго. Она сама подлезла под него, требуя погорячей. Павел должен был потушить пожар, который, казалось, сжигал ее изнутри. А это все равно что огонь тушить бензином. Да он и сам едва сдерживал свои порывы. Оксана уперлась разведенными ногами в потолок, и Павел пошел на штурм. Как он и ожидал, Оксана была не девственницей, что не умерило его пыл, и вскоре испытал такой оргазм, что вдруг захотелось заорать от счастья. Хотя какое может быть счастье, если знаешь, что ты у девушки своей мечты далеко не первый.

Павел отвалился от Оксаны, подал ей платье. Вышел из машины, надел джинсы, полной грудью вдохнул воздух. Вот тебе и пробуждение ото сна. Все-таки обнял он девушку из сна, но итог все тот же – разочарование. А раз так, то пора сворачивать удочки.

Оксана уже надела сарафан, когда он вернулся в машину. И даже спинку сиденья подняла. Возможно, это для нее привычное дело.

– Я отвезу тебя домой? – пряча глаза, спросил Павел.

Она с грустью глянула на него и кивнула.

– Извини, не сдержался.

– Бывает. – Ее голос дрогнул от обиды.

– Ну да.

Она и не пыталась скрыть, что с ней это бывало много раз. Что ж, одним больше, одним меньше, от нее не убудет.

Павел выгнал машину на дорогу, и минут через пятнадцать они были на месте, возле маленького невзрачного дома, грубо выложенного из шлакоблоков. Ни штукатурки на стенах, ни побелки. Забор вроде бы свежий, но штакетины не оструганы, не покрашены. Оксана уныло смотрела на дом, носом прижимаясь к стеклу. Всю дорогу она смотрела куда-то в сторону.

– Все, приехали, – сказал Павел.

– Я пойду? – тоскливо спросила девушка.

– Иди.

Она открыла дверь и только тогда повернула к нему голову. По ее щекам текли слезы, и у Павла невольно сжалось сердце. И даже вдруг захотелось остановить ее, вернуть, увезти с собой. Но он пересилил себя. Хороший был сон, но пора просыпаться. И Оксане пора возвращаться к своим хахалям...

Глава 2

Туда-сюда, вперед-назад... И тело движется в удовольствие, и напряженность внутри приятная, только нет никакой радости в душе. Не секс, а тоска зеленая. Ну и зачем это все нужно? Павел оттолкнул от себя Рину, опрокинулся на спину, широко раскинув руки.

– Что, все? – удивленно и возмущено спросила девушка.

– Все.

Он рывком поднялся с кровати, ловко влез в джинсы, быстро, без единого лишнего движения надел рубаху.

– Не все! – Рина вскочила с постели вслед за ним.

Набросила на себя халат, но запахивать не стала. Зато руки в боки уперла.

Молодая она, тридцати еще нет. И лицо смазливое, и фигура неплохая, но не лежит к ней душа. О серьезных отношениях и говорить нечего. Присунул по случаю, и все дела. И его такая любовь устраивала, и ее. Хотя, конечно, она не прочь была привязать его к себе более серьезными отношениями. Но это нереально.

– Я сказал, все!

Павел отслужил два года, половину срока – в Афгане. Остался на сверхсрочную, через год уехал домой в отпуск. Орден Красной Звезды, медаль «За отвагу» – герой! Но Лизе больше понравился «Шарп» и штатовские шмотки, которые он с собой привез. И еще у него были чеки, на которые он отоварил Лизу в «Березке». Любовь-морковь, за пирок да за свадебку... Второй отпуск выпал ему всего через пять месяцев после того, как закончился первый, Лиза даже и не ждала его так рано. А он нагрязнул и застучал ее с любовником в постели.

Павел мог бы убить парня, но он его отпустил. С третьего этажа. Бедолага ноги переломал, позвоночник повредил, получил инвалидность. Но и для него самого эта выходка закончилась бедой. Арестовали его, закрыли, однако это было пустяком по сравнению с тем, что произошло дальше. Мама носила ему передачи в СИЗО, на улице тогда стояли лютые морозы, а очередь в пункт приема тянулась под открытым небом. Застудилась мама, думали, что пройдет, но нет, начались большие проблемы по женской части, а тут еще Павла осудили на шесть лет по сто восьмой статье. В общем, недолго она протянула.

Он отмотал всего полтора года, вышел по амнистии для воинов-интернационалистов. Мамы уже не было, когда он вернулся. Зато Лиза была и живой, и здоровой. И еще ребенка родила. Якобы от Павла, якобы в медовый месяц забеременела, только кто ж ей поверит? Пока по афганским горам бегал, она с мужиками напропалую летала. И залетела. Пусть и дальше летает...

А ведь Лиза скромницей казалась, когда Павел с ней познакомился. Но отдалась ему в первый же вечер. Он пошел провожать ее домой, они зашли за гаражи, а там дерево с изогнутым стволом, она так удобно легла на него спиной... Он тогда и не подумал, что Лиза делала это и раньше, с другими. Как была она шлюхой, так ею и осталась. И с Оксаной та же песня. Именно поэтому Павел и расстался с ней. Но, кажется, зря это сделал. Она теперь каждый день ему снится, манит, зовет. А он, дурак, упирается.

– Больше водку не привози!

Павел уже переступал порог, когда услышал эти слова.

– Что ты сказала? – Он резко повернулся к Рине, и она испуганно шарахнулась, споткнулась и села на кровать.

– Хочешь сказать, что я с тобой из-за товара?

– Н-нет! – Она испуганно мотнула головой.

Павел не считал себя злым человеком, но в гневе он мог наломать дров. Да и выглядел он в таком состоянии устрашающе.

– Больше так не говори! – Он ткнул в девушку пальцем, и она испуганно зажмурилась. Павел криво усмехнулся. Неужели эта дура решила, что ей собираются выколоть глаза?

– Не буду!

– А водку не привезу.

Рина работала в поселковом магазине и приторговывала водкой, которую ей поставлял Павел. И она из-под полы в розницу приторговывала, и он занимался таким же незаконным мелкооптовым сбытом. С водкой в стране дефицит, надо же кому-то восполнять пробелы.

Свой подпольный цех у него, объемы производства мизерные, но ему на жизнь хватает. Дом купил, машина своя. Но Павлу не столько материальные блага нужны были, сколько – чувство риска, которое заполняло вакуум в личной жизни. Он обычный человек, ему нужна семья, дети, но не будет этого никогда. Хватит с него Лизы. Потому и занялся он столь опасной работой, чтобы не оставалось времени на грусть в одиночестве. Еще ему нужен был секс, и для этого существовали такие женщины, как Рина. И как Оксана...

Суета, нервные движения, каждодневный риск перегружали психику, потому время от времени у Павла возникала потребность снять стресс. Почему бы в субботу не отправиться на рыбалку? В район Саврасовки. Середина сентября на календаре, Оксана уже учится, но, возможно, на выходные она уезжает в свой поселок. Солнца еще много, вода теплая – может, она снова пойдет купаться голышом?..

У Павла завibriровало внутри, едва он вспомнил об этой необыкновенной девушке. Желания и мысли вошли в резонанс, и так захотелось обнять Оксану, прижаться к ней. Знакомое ощущение. Эта девушка снилась ему чуть ли не каждую ночь...

Он сел в машину, вернулся в Засечье. Надо ехать в цех, смотреть, как там идет работа. Но, в принципе, можно обойтись и без этого. Серега и Гена – не просто наемные рабочие, они в равной доле с Павлом. Им баклуши бить не с руки. А сырье и материалы для работы в полном наличии. Спирта еще много, запас этикеток на месяц вперед, бутылочную тару завезли вчера. Серега этим занимался. Раз в неделю на «пирожке» объезжал многоквартирные дома, жители которых сами несли ему бутылки – по двадцать копеек за единицу тары. Не совсем законный это промысел, но что делать, если нужно?

Не поехал он в цех, а свернул к медицинскому училищу. Зачем ждать субботу, когда с Оксаной можно увидеться сегодня? Занятия в училище должны уже закончиться, если так, она должна быть в общежитии.

Он подъехал к общежитию, остановил машину прямо напротив парадного входа. И здесь он был не один такой. Неподдалеку стояла красная «семерка», возле которой гуртовался армянский молодняк. Один сидел на капоте, поставив ногу на бампер, другой стоял напротив него, сплевывая через зубы в сторону общежития, третий чесал у себя за ухом. Окна в машине открыты, дискотечная музыка играет. Парни явно ждали кого-то...

Девчонки на широком крыльце топчутся, о чем-то между собой говорят. И на машины загадочно посматривают. И армяне их интересовали, и сам Павел. Им все равно, с кем, лишь бы на машине. И Оксана такая... Но Оксаны среди них не было. Однако могла появиться.

Павел прождал не больше получаса. Оксана шла к общежитию со стороны медучилища, с какой-то девчонкой – такой же стройной и симпатичной. Армяне, увидев их, как по команде рванули к ним. Девчонки остановились. Оксана смотрела на парней настороженно, зато ее подружка улыбалась, даже рукой им помахала. А когда они подошли, позволила одному обнять себя за плечи. А второй попробовал привлечь к себе Оксану.

Девушка отстранилась, но как-то вяло. Ни страха на ее лице, ни отвращения. Ее подружку повели в машину, а она повернула к общежитию, но армянин схватил ее за руку. Вырваться она не стала, но и к машине не пошла. Стала что-то говорить парню с виноватой улыбкой на лице.

Павел прикусил губу, наблюдая за ней. Похоже, Оксана набивала себе цену. Дескать, дела у нее в общаге, уроки надо учить, то да се, но если ара будет настаивать, она, возможно, согласится. Ей же не впервой такие катания. В принципе, она не против, потому и руку не выдергивала.

Парень еще сильнее потянул Оксану на себя. Она мотнула головой, но все-таки сделала шаг-другой за ним. И встала как вкопанная. Страх в глазах не было. И отторжения тоже. Значит, рано или поздно она сядет в машину.

Но Павел и сам хотел ее покатать. В конце концов, совсем не обязательно завязывать с ней серьезные отношения. Как с Риной, как с другими, так и с ней.

Он вышел из машины и громко захлопнул дверь, чтобы привлечь к себе внимание.

– Эй!

Оксана увидела его, и глаза девушки вспыхнули радостным огнем. Она выдернула руку. Оксана и не прочь была прокатиться с армянами, но уж лучше с Павлом. Из двух вариантов она выбирала лучший.

Девушка не осталась на месте и сама пошла к нему навстречу, но армянин снова схватил ее за руку.

Павел качал головой, приближаясь к чернявому.

– Отпусти Оксану!

– А то чо?

Одной рукой парень держал Оксану, а другой достал из кармана кнопочный нож, выщелкнув лезвие.

– Пошел отсюда! – сквозь зубы процедил он.

Но Павел как будто и не замечал нож. Он спокойно подошел к нему, протянул руку, чтобы высвободить Оксану. И в этот момент армянин ударил. Но рука с ножом попала в блок, затем в захват, хрустнула кость.

Парень орал и прыгал от боли, но его дружки даже не думали заступаться за него. А Павел спокойно подвел Оксану к своей «Ниве». Она сама открыла дверь, запрыгнула в салон. Платье на ней неважное, из дешевого материала, грубо сшитое. Без декольте, длиной чуть выше колен, но как же Оксана сексуально в нем выглядела. Впрочем, дело не в платье, а в ней самой. Казалось, ее красивое тело излучало сексуальную энергию.

Армянин уже сидел на корточках, когда Павел проехал мимо него.

– Что с ним? – спросила Оксана.

– Перелом запястья, – спокойно сказал он.

– Ты сломал ему руку?

– Нож – детям не игрушка... А тебе что, жалко его?

– Да нет! Он же с ножом на тебя!..

– Кто он? Знаешь, как его зовут?

– Робик.

Павел косо глянул на нее. Знает она, как армянина зовут, значит, была с ним. Может, он плохо показал себя в постели, поэтому она и не хотела с ним больше. Хотя особо и не упрячилась.

– Откуда он такой взялся?

– Да ездят тут! – Оксана небрежно махнула рукой.

Павел, хмурясь, кивнул. И ездят, и заезжают... Что ж, сегодня его очередь. В конце концов, он же не собирается жениться.

– Как учеба?

– Хорошо! – Девушка весело посмотрела на него.

Она рада была переключиться с Робики на эту тему. Но Павлу было все равно, как она училась. Мысли крутились вокруг ее свободного времени. Сколько ж парней воспользовалось этой ее свободой...

– Как там Маркел? – с ухмылкой спросил он.

– Да ну его! – Оксана надула губки.

– Чего так?

– Да достал уже!

– Проходу не дает?

– Ну да.

– А ты... даешь?

– А зачем он мне? – Похоже, Оксана и не уловила подвоха.

– Что, совсем?

– Дурной он!

– Еще бы, в собачку тебя играть заставил, – покачал головой Павел.

– Вот я и говорю, что дурной!.. А ты каратист? – Девушка с восторгом смотрела на него. – Ты Маркелу челюсть выбил, он целую неделю разговаривать не мог...

Павел улыбнулся, не размыкая губ. Слышал он, как Маркел не мог говорить. Орал ему вслед, угрожал. Но бывает, что выбитая челюсть не сразу дает о себе знать...

– А когда заговорил, сказал, что убьет тебя! – Оксана продолжала смотреть на него, но вместо радости в глазах страх и тревога за него.

– Ух ты!

– Он дурной, он может!

– Ну, пусть приходит, поговорим.

– Да нет, не придет. Ему сейчас не до тебя, – мотнула головой Оксана.

– Чего так?

– Милиция их ищет. Они участковому мотоцикл сожгли... Ну, говорят, что они...

– Серьезные ребята.

– Банда у них. Маркела в поселке все боятся.

– И ты?

– И я боюсь. Немного. Он меня особо не обижает. Так, заигрывает только.

– Видел я, как он с тобой заигрывал.

– Я же говорю, дурной он. Если найдет, не остановишь...

Павел с усмешкой глянул на девушку. Он и сам не хотел останавливаться, когда Оксана трепыхалась под ним в машине. И его не остановишь, когда *это* произойдет снова. А он точно знал, что произойдет...

– А куда мы едем? – спохватилась Оксана.

Машина на полном ходу шла по Коммунистической улице, пересекающей частный сектор в центральной части города.

– Уже приехали!

Павел резко сбавил ход и свернул с дороги. Машина уперлась носом в железные ворота, за которыми ждал своего хозяина одноэтажный дом из оранжевого кирпича.

Дом этот построили года три-четыре назад. Подвели под крышу, застеклили, но до внутренней отделки дело не дошло. Павел сам все заканчивал. Купил дом, нанял шабашников, они за полгода отделали все три комнаты, кухню, холл, даже в подвале стены оштукатурили. И на мебель он денег не пожалел. Он с детства мечтал о собственном доме. Тяжело они с мамой жили. Отец умер, когда ему было всего четыре года. Мама устроилась комендантом в заводском общежитии, там им дали две комнаты, оттуда она в свой последний путь и отправилась. А он все-таки обзавелся своим домом. Хотел, чтобы мама в нем жила, но... Хороший дом, небольшой, но с хорошей обстановкой, только уюта в нем не было: не хватало женской руки

для этого. Сколько у Павла было женщин за последние полгода, но ни с одной он здесь не спал. Это его личная территория. И непонятно, как Оксана оказалась на ней.

Не должен был Павел привозить ее сюда, но об этом он подумал, когда Оксана уже переступила порог.

– Какая красота! – восхищенно протянула она, глядя на обложенный диким камнем камин.

И еще ее внимание привлек новенький японский телевизор, под которым виднелся видеомэгаффон одной с ним фирмы.

– А как тебе диван?

Диван велюровый, мягкий и очень удобный. И Оксана ощутила это на себе, когда Павел уложил ее.

– Хорошо...

Ее глаза подернулись знакомой поволокой, сочные губки приоткрылись в ожидании поцелуя.

Так бы она сейчас вела себя и с Робиком – и на лопатки бы легла, и открылась для грубой, проникающей любви. Эта мысль разозлила Павла, но не в том он был состоянии, чтобы отказываться от начатого. Тем более что Оксана вцепилась в него руками и ногами. Она с жадностью впустила его в себя, движением тела поймала ритм. Змеей извиваясь под ним, сама стянула с себя платье. Потом он оказался снизу, лаская пальцами ее пляшущие груди.

Это было какое-то сумасшествие, которое началось на диване, а закончилось на полу. Павел даже и не понял, как они там оказались. Но долгие минуты счастья так вымотали его, что подниматься с пола не хотелось. Да и зачем, если ковер под ними мягкий, пушистый. И Оксана уютно устроилась, уложив голову ему на грудь.

Она свернулась калачиком, как котенок. Павел нежно мял пальцами ее грудь, но в какой-то момент Оксана перестала реагировать на его ласки. Зато мило засопела. Оксана заснула. Павел не стал ее будить. Он осторожно поднялся, подложил ей под голову подушку, накрыл пледом и вышел из комнаты.

А в туалете он увидел кровь. Чувства брезгливости не возникло, но вопросы появились. То ли праздники у Оксаны, то ли венерическая болезнь. После первого раза вроде бы все в порядке было, но за месяц могла подцепить заразу. Но злости не было. Оксана могла испачкать ковер, однако Павел подумал об этом в последнюю очередь. На диване было чисто, а с ковра он девушку поднимать не стал. Пригелась она на полу, как подобранная с улицы собачонка. Беспризорная собачонка, открытая всем ветрам, но такая милая, нежная. И как ее такую выгнать на мороз, царящий в публичном общежитии?

Павел оделся, вышел из дома. Нужно было везти водку на точку, и он отправился в путь. Думал, это займет немного времени, но процесс затянулся. Домой он вернулся только в девятом часу вечера.

Оксана не могла уйти, не дождавшись его. Немецкая овчарка у него, Борман, – умный пес, и он не бросался на Оксану, когда она вместе с ним заходила в дом. Но без него девушку пес не выпустит. Впрочем, Оксана и не собиралась никуда уходить. Павел застал ее на кухне. Она как ни в чем не бывало жарила картошку с колбасой, которую нашла в холодильнике. В доме свежо после проветривания, полы вымыты, пыль протерта, порядок идеальный. Видно, был у Оксаны любовник со своей квартирой, и он заставлял ее заниматься не только своим, но и домашним хозяйством. Она и душ после секса приняла, и порядок в доме навела. Все как учили.

Павел поморщился, глядя на Оксану, которая даже не замечала его – настолько увлекла ее стряпня. Он и ее осуждал, и себя. Не стоило ему опускаться до таких мыслей. Что было, то было, и нечего забивать себе голову глупостями. Решено же, что серьезных отношений с Оксаной не будет.

- Сало сама порежешь или как? – открывая холодильник, спросил он.
- Ой! – обрадованно встрепенулась девушка.
- Что, не ждала? – не очень весело усмехнулся Павел.
- Как не ждала? Ждала!
- Будешь? – Он достал из буфета бутылку поддельного виски.

Это был его фирменный рецепт – самогон тройной очистки настаивается на дубовой коре, заливается в фирменную бутылку, наклеивается этикетка. От виски по вкусу не отличишь. А спирт отменного качества, и дубовая кора для здоровья вовсе не вредна. Правда, через магазин такой товар не сбудешь, нужны бары или рестораны, а там брали мелкими партиями. Если вообще брали...

- Я не пью, – покачала головой Оксана.
- Что, совсем?
- Нельзя мне, – смутилась она.
- Почему?
- Ну, нельзя.
- Болеешь?

Павел нахмурил брови. Что, если Оксане колют антибиотики? Что, если от чего-то венерического?..

- Да нет, со здоровьем, тьфу-тьфу, пока все хорошо.
- Пока?
- Пока пить не начну...
- Так я ж не заставляю тебе пьянствовать.

– Сначала одна рюмка, затем другая... У меня мать... В общем, нельзя мне. Наследственность плохая.

Павел понимающе кивнул.

- С матерью живешь?
- Нет, с бабушкой. Мама на Север подалась... Не знаю, вернется или нет...
- Вернется.

Павел покрутил в руках рюмку, поставил ее на место и наполнил двухсотграммовый стакан. Выпил не отрываясь. А Оксана подала картошку. И сало быстренько нарезала.

- А где отец?
- У него своя семья. Ему до меня дела нет...
- Иди ко мне!

Павел отставил в сторону ногу, приглашая Оксану присесть на нее. Девушка послушалась, и он, обняв ее, крепко прижал к себе. Может, она и шлюха, но судьба к ней так же немилостива, как и к нему. И ее отец бросил, и его, и он без матери остался, и она... Но у нее хоть бабушка есть, а у него вообще никого...

- Может, все-таки? – Он щелкнул пальцами по горлышку.
- Никогда, – тихо, но с каким-то внутренним ожесточением сказала Оксана. – И ни за что.
- А как насчет этого?

Он сгреб ее в охапку, перенес в спальню и уложил на кровать.

- Это можно, – закрывая глаза, с истомой прошептала девушка.

Глава 3

Порядок в доме, уют, и тушеной капустой приятно пахнет. Оксана снова что-то готовит. Павел озадаченно почесал затылок. Он-то ей рад, но как она в дом попала?

Утром он подвез ее к общежитию, ломая голову над тем, надо им встречаться сегодня или нет. Пока думал, Оксана выскочили из машины и ушла, весело помахав ему рукой.

После обеда Павел подъехал к общежитию, спросил у вахтерши, как найти Оксану Звонареву, и получил ожидаемый ответ. Гулять она с кем-то уехала...

А Оксана, оказывается, здесь.

– Привет! – нежно улыбнулась ему девушка.

– Привет... А как ты мимо Бормана прошла?

– Просто прошла, поздоровалась с ним, он меня пропустил. Он хороший, добрый...

– Не может быть.

– Он же меня вчера видел...

– И что?

– Ты не веришь? – удивленно спросила Оксана.

Она сняла передник, вышли из дома, и Борман, завиляв хвостом, бросился к ней. Оксана взяла в руки его морду, ткнулась в нее носом и по холке пса потрепала. Павел в недоумении наблюдал за этой сценой. Борман даже ему хвостом не махал, а ведь они уже почти полгода как вместе...

– А дверь как открыла?

– Ну, мы с бабушкой всегда оставляем ключ под крыльцом. А у тебя под подоконником был.

Павел почесал кончик носа. Он действительно держал запасной экземпляр ключа под жестяной подоконника, и Оксана запросто его нашла?

Борман вдруг вырвался из ее рук, с лаем бросился к воротам.

– Кого это там принесло? – нахмурился Павел.

Ему вовсе не хотелось принимать гостей. Допрашивать Оксану он больше не собирался. Не важно, как она попала в дом, главное, что это произошло. Они снова вместе, и эту ночь проведут под одним одеялом. Сначала ужин, а потом постель... Хотя можно будет сначала час-полтора посидеть у телевизора, как это бывает в нормальных семьях на сон грядущий. А нечаянные гости могли нарушить намечающуюся идиллию.

Он открыл калитку и увидел незнакомую, средних лет женщину в светлом плаще. Она держала за руку мальчика трех-четырёх лет, который смотрел на него, чересчур грозно нахмурив брови.

– Каменев Павел Семенович? – бойко спросила женщина.

Она смотрела на Павла так, как будто кто-то умер.

– Да, Каменев...

– Забирайте сына! – Она подняла мальчика на руки, подалась к Павлу, чтобы он его забрал.

– Сына?! – изумленно произнес парень.

– Сын это ваш, Илья. Вы что, сына не узнаете? – Женщина потрясенно смотрела на него.

– Кто вы?

– Анна Леонидовна, воспитатель детского сада, Илья в моей группе...

– Это не ко мне, это к Лизе.

– А вы что, не знаете?

– Что я должен знать?

– Лиза... Мама Ильи... Ее больше нет... Сегодня утром авария была, она с родителями ехала... А на них «КрАЗ»...

Павел видел, как у мальчика сморщилось лицо, а из глаз брызнули слезы. Он заплакал в голос – громко, надрывно.

– Да берите же! – Анна Леонидовна снова подала мальчика.

На этот раз Павел взял его на руки.

– Что, всех?

– Отец вашей Лизы в реанимации, а она с матерью... – Женщина красноречиво воздела глаза к небу.

– Это какая-то ошибка.

– Если это ошибка, вы разберетесь! – кивнула она.

И попятилась к дороге, на обочине которой стоял «Москвич». К этой машине она и спешила.

– Куда же вы?

Но женщина и не думала останавливаться. А на мальчика от рыданий напала икота.

– Дай сюда! – Павел и опомниться не успел, как Илья оказался на руках у Оксаны. – У-тю-тю, мой маленький! У-тю-тю, мой миленький!.. А у кого у нас тут большие уши! – показывая на Бормана, спросила она. – А у кого у нас тут большие глаза? А у кого большие зубы?

Мальчик перестал плакать, с интересом взглянул на овчарку.

– Собака! – сказал он, пальцем показав на нее.

– Волк! – мотнула головой Оксана.

– Волк?!

– А ты Красная Шапочка!.. Но волк тебя не съест? Твой папа дровосек, и он не даст тебя в обиду.

– Дровосек! – Илья завороченно смотрел на Павла.

– Ну, пошли в дом!.. Сначала съешь пирожок, а потом бабушке отнесешь... Ой! – Оксана виновато глянула на Павла.

Похоже, она приняла историю от Анны Леонидовны за чистую правду. Как будто и Лизы больше нет, и ее матери. Как будто нет бабушки, которой Илья мог бы отнести пирожки...

Пока Павел приходил в себя от потрясения, Оксана отнесла мальчика на кухню, накормила его, напоила чаем. А за то время, что Павел наводил справки насчет Лизы, она искупала Илью и уложила его спать. И так ловко у нее все получалось...

Лиза жила со своими родителями, Павел до сих пор помнил номер ее телефона. Он позвонил, но трубку никто не брал. Тогда он связался с больницей и навел справки о Панкове Леониде Ильиче. Оказалось, что отец Лизы действительно находился в коме после автокатастрофы. Узнал он и про Лизу и ее мать. Они действительно погибли.

Илья спал в гостевой комнате. Павел склонился над ним, всматриваясь в лицо.

– Фу! Ну и перегарище от твоего виски! – Оксана помахала рукой перед лицом Ильи.

Павел распрямылся, отвернул лицо в сторону. Перегар самый обыкновенный, просто выпил он много – два по двести. Надо же было как-то привести себя в состояние душевного равновесия.

– Это не мой сын, – покачал он головой.

– Как это не твой? – удивленно глянула на него Оксана.

– Лизка его нагуляла. Я караваны в Афгане брал, а она тут в собачьи свадьбы играла...

– Не знаю, – пожала девушка плечами.

– Что ты не знаешь?

– Не знаю, гуляла она или нет, но Илья на тебя похож!

Павел посмотрел на себя в зеркало, снова склонился над малышом. Да, кое-какое сходство имелось, но все-таки копией Павла мальчик не был...

– Допустим, он от меня. Допустим, это я с Лизкой. Я уехал на службу, вернулся через пять месяцев, а она с мужиком в постели... Как она могла трахаться на шестом месяце?

– Можно и на седьмом, если осторожно.

– Ты откуда знаешь? – Павел резко посмотрел на Оксану.

Лиза тоже была такая же шустрая и хозяйственная, а клейма ставить было некуда. За это жизнь ее и наказала... Лежит сейчас в морге на холодном столе...

– А-а! – Павел махнул рукой и пошел на кухню.

Двухсотграммовый стакан он поставил в мойку, а себе налил в рюмку, закусил пирожками с капустой, которые испекла Оксана. Вкусные пирожки, но так и Лиза хорошо готовила, а какой она была женой? Но Лизы больше нет, а Оксана осталась. И как дальше жить? От ребенка уже не отвертишься, и Павел даже в мутном сознании ясно это понимал. А без женщины ребенка ему не поднять... Значит, пусть Оксана живет с ним. Если хочет. А если нет – скатертью дорога...

Он уже с трудом держал голову, когда появилась Оксана.

– Чего так долго?

– Илья проснулся. Где мама, спрашивал.

– А про папу не спрашивал?

– Нет.

– Конечно, откуда ему знать, где его отец. Ходит где-то, – Павел махнул рукой куда-то в сторону.

Оксана ничего не сказала.

– Чего молчишь?

– Нельзя на людей наговаривать, – недовольно сказала она.

– На кого я наговариваю? На Лизку?.. Я ее с мужиком в постели застал!.. Я его с третьего этажа скинул! Шесть лет за это получил! Мать не пережила! Из-за Лизки все!.. О мертвых или хорошо, или ничего.

– Тебе нужно успокоиться. – Оксана села к нему на колени, обняла его с нежностью женщины, соскучившейся по мужской ласке.

– Да какое тут!..

– Жизнь продолжается.

– Ты со мной?

– Если скажешь, то да...

– Если как Лизка будешь, я тебя!..

– Не буду!

Павел усмехнулся. Лиза тоже обещала ему никогда не изменять, и чем все это закончилось?

– А со мной будешь?

– С тобой буду.

Оксана взяла его за руку, отвела в спальню, плотно закрыла за собой дверь и только тогда сняла с себя платье.

* * *

Семейная жизнь – это не только секс. Семейная жизнь – это еще и дети, о которых нужно заботиться, следить за их здоровьем.

Илья плакал, когда Павел забирал его из садика. Он хотел, чтобы за ним пришла мама. Оксана его успокоила, развеселила, дома накормила ужином. А потом он снова скучился. Павел принял это за обычную смену настроения, но Оксана сразу заподозрила неладное.

У Ильи поднялась температура, и она снарядила Павла в дежурную аптеку. Он купил лекарства, градусник и фонендоскоп. Было уже темно, когда он подъезжал к дому. Свет фар выхватил бревно, лежащее поперек дороги у самых ворот.

Павел сомневался в том, что Илья его сын, но кто-то же должен заботиться о парнишке. Да и привык он к мальчику за те четыре дня, которые он жил у него. Каменев спешил, поэтому сначала сходил домой, отнес лекарства и только затем занялся бревном. Он склонился над ним, когда уловил смутное движение спереди слева. Кто-то подкрадывался к нему из-за машины. Парень стал разгибаться, чтобы повернуться лицом к возможной опасности, когда за спиной колыхнулся воздух. Но среагировать на это изменение в обстановке он не успел – что-то тяжелое с размаху опустилось ему на голову. Ощущение было таким, как будто в голове взорвалась граната. Теряя сознание, Павел ударил человека, который заходил к нему спереди...

Очнулся он в больничной палате. Яркий свет резал глаза, голова казалась тяжелой и гулкой, как чугунный котел. Оксана сидела перед ним и держала его за руку. Она клевала носом.

– Эй!

Девушка распахнула глаза, на радостях еще крепче сжав руку Павла.

– Ничего себе за хлебушком сходил!

– Тебе нельзя разговаривать! – спохватилась она.

– Да ладно... Нормально все... Где Илья?

– Дома. Я Иру попросила, она с ним осталась...

– Иру?

– Подругу свою... Тебе нельзя говорить!

Оксана поднялась и вышла из палаты. Павел проводил ее недоуменным взглядом. Он здесь, а у него дома какие-то Иры из медучилища. Может, и Робик с друзьями там же?

Оксана вернулась, села и снова взяла его за руку.

– Сейчас врач придет.

– Как ты могла Илью на Иру оставить? – возмущенно спросил он.

– А что мне делать? Ты уже восемь дней здесь.

– Сколько?! – Павел оторопело посмотрел на нее.

– Тебе операцию делали, осколок черепной кости вытаскивали. Это чудо, что ты в себя пришел, еще говорить можешь...

Павел мог и говорить, и соображать. И еще он жутко ревновал Оксану.

– Кто ж меня так?

Оксана опустила голову.

– Не понял!

– Маркел...

– Откуда ты знаешь? – Он подозрительно посмотрел на девушку.

Ему проломили голову с одного удара. Отморозки сделали свое дело и ушли. А может, они написали на воротах «Здесь был Маркел»? Но это вряд ли... Скорее всего, Маркел навещал Оксану в его доме, своими подвигами похвастался.

– Ты Мишка убил.

– Что?!

– Ну, не ты убил... Ты его ударил, он упал, а там клумба у тебя, из нее арматурина торчала... Ты, главное, не волнуйся, – Оксана двумя руками взяла Павла за руку.

Он понял, о какой клумбе шла речь. Ее затеял мужик, у которого Каменев купил недостроенный дом. Он вылил из бетона прямоугольный короб три на четыре метра, в который планировал засыпать двенадцать кубов чернозема. Короб отлили, но землю не завезли, а у Павла руки до этого не доходили. И еще надо было срезать остатки арматурных прутьев, торчащие из бетона. Но и за этим дело встало...

– Насмерть?

– Ну, если убил... – На глазах у Оксаны выступили слезы. – Прут в шею вошел, артерию порвал.

Но слезы высохли, как только в палату вошел врач – молодежавый, поджарый, симпатичный.

– Так, что у нас тут? – весело спросил он, внимательно глядя на Павла.

Он заглянул под веки, поводил молоточком перед глазами. Оксана чуть ли не заворованно наблюдала за ним, на ее губах блуждала сдержанно-восторженная улыбка. Со стороны могло показаться, что она влюбилась в этого мужчину. А может, так оно было и на самом деле?

Павел мрачно усмехнулся, глядя на нее. Оксана успела признаться ему в своих чувствах. Оказывается, она влюбилась в него чуть ли не с первого взгляда. И сейчас он верил ей. Влюбчивая у нее натура, потому и верил. И его любит, и Маркела с его друзьями, и Робику, теперь вот врач на очереди...

– Хорошо. Очень хорошо... – приговаривал врач.

Но Павел едва разбирал его слова. Голова вдруг закружилась, и его стало втягивать в некую гудящую воронку. Перед глазами все закачалось, поплыло. Каменев терял сознание. Сейчас он лишится чувств, а Оксана с врачом воспользуются этим и уйдут в ординаторскую. Он отключится, а они займутся любовью...

* * *

Голова кружилась, перед глазами пульсировали белые мошки. Но это не самое страшное. Куда больше Павла пугал интеллигентной внешности мужчина в очках с тонкой металлической оправой. Белый халат поверх темного костюма, на коленях папка, в пальцах – чернильная авторучка с золоченым пером.

– Гражданин Чащин утверждает, что сначала вы ударили гражданина Трушина, а потом уже он нанес удар. Услышал, как Трушин закричал от боли, и ударил...

– Да нет, сначала меня ударили. Потом я уже махнул рукой. Кажется, в кого-то попал. Наверное, это и был Трушин.

Павел знал, что саврасовских беспредельщиков задержали. Им и нападение на него предъявили, и поджог служебного мотоцикла, и еще что-то там...

– Ну, может быть, – следователю сделал какую-то пометку в своих бумагах.

– Так и было. Эти уроды бросили бревно поперек дороги, я стал поднимать... Это засада была. Тщательно спланированная засада, вы это понимаете?

– Да с вами, гражданин Каменев, хотели поговорить. Просто поговорить. Бить вас никто не собирался.

– И вы в это верите? – возмутился Павел.

– Нет, конечно, – совершенно серьезно сказал следователю.

– Тогда зачем говорите?

– Это версия Чащина и Маркелова. Но этим людям веры нет.

– А мне?

– Вы уже отбывали срок по сто восьмой статье. Это не делает вам чести, но я вам верю. Я разговаривал с гражданкой Звонаревой, она утверждает, что вы ездили за лекарствами для своего сына. У вас не было мотива убивать гражданина Трушина...

– Я его не убивал, я его просто ударил... Все в пределах необходимой обороны.

– Или превышение пределов... Но я думаю, это было убийство по неосторожности.

– И что это значит?

– Пока ничего. Лежите, выздоравливайте. Учитывая обстоятельства дела, под стражу вас заключать не будем. Выздоровливайте и ждите вызова на суд. Думаю, вас осудят на два-три года. Условно... Здесь распишитесь!

И без того неровные строчки протокола разбегались перед глазами, но Павел все-таки осилил их. Не читая, можно было и приговор себе подписать.

Следователь ушел, и его место заняла Оксана. Павел посмотрел на нее с плохо скрытой неприязнью. Практика сейчас у Оксаны, и заведующий отделением ходатайствовал перед училищным начальством, чтобы она отработывала ее здесь. Что, просто так ходатайствовал? Наверняка Оксана его как-то за это отблагодарила...

Ночевала она в отделении через день – то дежурство, то просто с Павлом в палате останется. А состояние у него хреновое. Вроде и голова соображает, и речь внятная, но подняться с постели он не может. Любое серьезное движение вызывало сильнейшее головокружение, а от переутомления выключалось сознание. Не мог он подниматься с койки, не в состоянии был контролировать действия Оксаны. А она, возможно, не только с врачами крутила. Она через день дома у него ночевала, и неизвестно с кем. Илья с ней был, но ведь это не помеха. Уложит Оксана его спать, закроет дверь на ключ, а сама с Робиком... Или еще с кем-то... Бормана ведь и на цепь можно посадить.

– Ну, что он сказал? – спросила девушка.

Павел смотрел на нее, но видел плохо. Качающийся туман перед глазами, и в голове шторм поднялся, как бы не стошнило...

– Три года. Условно.

– Условно – это хорошо... Ты бы с Геной поговорил, – сказала она.

– С Геной? – Павел удивленно повел бровью.

Гена Елизаров и Сергей Широков были его лучшими друзьями. С Геной он служил срочную в Афгане, а Серега его школьный друг, и карате они вместе занимались. Доверял он этим ребятам, поэтому и замутил с ними опасное дело.

– Он же сейчас вместо тебя... ну, по вашему делу...

– И что?

Павел не посвящал Оксану в свои дела, но, похоже, она сама во всем разобралась.

– Если вдруг вас застукают... У них судимости нет, а у тебя имеется. И срок тебе светит...

Пусть они сами, без тебя...

– Они и так сами.

– Я не в том смысле. Если вдруг их возьмут, пусть они все на себя берут. Ну, как будто твое дело сторона...

– Не возьмут их.

– А вдруг?

– Не могу я так сказать.

– А я могу. И скажу.

Павел хотел одернуть Оксану, сказать, чтобы она не лезла в его дела, но потерял сознание. А когда он пришел в себя, ее уже не было.

Глава 4

Роскошные распущенные темно-русые волосы, красивые глаза с поволокой, сочные губы, совершенной формы грудь с наливными ягодками сосков, сексуальные ноги – и это все о ней... Оксана голышом стояла перед кроватью, быстрыми ловкими движениями очищая мандарин. Ни капли стеснения во взгляде. Более того, ей нравилось восхищение, с каким смотрел на нее Павел.

– Чокнемся? – весело спросила она и, поцеловав очищенный мандарин, протянула его Павлу.

– За твое здоровье!

Мандарин был не простой, а проспиртованный. Все равно что пятьдесят граммов водки выпить и закусить.

– Еще?

Он был бы не прочь повторить, но Оксана пьянила его куда больше, чем спирт.

– Потом!

Павел схватил ее за руку, притянул к себе, уложил на кровать.

– Раздавишь, медведь! – засмеялась она.

Смех очень быстро перешел в тихий сдавленный стон, а ее ноги обхватили его бедра. Возбуждалась она легко и быстро, поэтому все пошло как по маслу.

И с ним Оксана возбуждалась, и с другими. Но с ним она пробудет всего три дня, а потом уедет в Засечье, а там сколько мужчин, столько же и соблазнов... Но Павел старался об этом не думать. Все равно ведь ничем горю не поможешь. Не в том он сейчас положении, чтобы рвать с Оксаной...

Все правильно сказал следователь, ему пришили убийство по неосторожности. Он же не собирался убивать Трушина, он ударил его, а тут арматура, несчастный случай. Смешно это или нет, но за превышение пределов необходимой обороны ему светило до двух лет, а срок за убийство по неосторожности – это уже три года. И два с половиной года он из них получил. И не условно, а реально. Судья и первый срок ему припомнил, и не отбытые четыре с половиной года. В одном только вышло послабление – судья должен был приговорить его к строгому режиму, а выписал путевку на общий. А здесь и долгосрочные свидания чаще, и посылки положены не один, а два-три раза в год.

В суд Павла привезли прямо из больницы. Слишком сложно проходил процесс выздоровления, но ходить к этому времени он уже мог. И ушел – на этап в следственный изолятор, в блок для осужденных. Правда, месяц его держали на больничке, оттуда он и отправился на зону – в полном здравии, полный сил и желания выживать.

Впрочем, Оксане пришлось подмазать лагерное начальство. Она же не жена Павлу, и ей свидания не положены, но если есть деньги, то такие нестыковки теряют значение...

А деньги у Оксаны есть. Она говорила с Генной, он согласился в случае чего взять всю вину на себя. Но Павла из общего дела не вычеркнул и долю с общего дела исправно выплачивал. Оксана переводила деньги в доллары, складывала в кубышку. На жизнь брала только необходимое, во всяком случае, так она говорила. А Павел хотел ей верить. И верил – в том, что касалось материальной стороны дела. Оксана очень привязалась к Илье, заботилась о нем, холила и лелеяла, как своего. Он и в это верил. А в том, что Оксана хранит ему верность, мягко говоря, сомневался. Впрочем, она и не говорила, что не изменяет ему. Он не спрашивал, а она не говорила. А зачем ей врать без особой на то нужды? Вот если бы он спросил...

Но какой бы сукой ни была Оксана, с ней чертовски хорошо. А это свидание с ней – и вовсе подарок судьбы. И никакие подозрения на ее счет не смогли сейчас унять накал стра-

стей, какой он испытывал с нею в постели. Только ради таких моментов стоило жить. И даже прощать Оксану...

– Хорошо-то как! – громко прошептал Павел, глядя в темный от сырости потолок.

– Ты такой ненасытный! – с затаенным восторгом в голосе проговорила Оксана и улыбнулась.

– Это плохо?

– Хорошо... Я так по тебе соскучилась! – Она легла на бок, грудью прижимаясь к его плечу, а носом – к щеке.

– Только по мне?

– Только по тебе! – кивнула Оксана.

То ли она прикинулась душой, то ли действительно не поняла намека.

– А то здесь у нас еще и Маркел мотает...

– Маркел?! – Она удивилась, но даже голову не подняла.

– Здесь он, в четвертом отряде.

– И что?

– Ну, просто.

– Меня Маркел давно уже не интересует.

– А раньше интересовал?

– В какой-то степени... Может, покушаешь?

– Не сейчас.

– Мандаринку? – Оксана, похоже, пыталась уклониться от этой не очень приятной для нее темы.

Вряд ли ей был неприятен сам Маркел, но разговор о нем смущал. Видно, в их прошлом осталось немало общего. Может, благодаря Маркелу она и лишилась невинности. А может, она еще до него потеряла девственность, потому он и считал ее шлюхой, потому и глумился на ней...

– Можно.

Павел съел сразу две мандаринки – как будто сто грамм хватил.

– Я котлеты разогрею, их сегодня доесть нужно, – сказала Оксана.

Она не хотела говорить о Маркеле, и он не стал навязывать ей эту тему.

А Маркел действительно находился в лагере. Два года он получил за хулиганство. Чашина на восемь лет закрыли, а этому всего два года дали. Ну да, он же Павла не бил. И мотоцикл не поджигал. Он всего лишь рядом стоял. Одного дружка убили, второй на строгом режиме срок мотает, но Маркел не терялся. У него здесь, в зоне, новые друзья. Неплохо вписался он в коллектив – сошелся с отрядным блаткомитетом, сколотил свою собственную банду. Воровская власть в зоне слабая, красная масть тоже особой погоды не делает, поэтому беспредел цветет и пахнет. Особенно сейчас, после развала Союза. Менты в потерях, не знают, как реагировать на разрушительные изменения. Зато прекрасно знают, как навариваться, используя свое служебное положение. Не зря же Оксана здесь, в блоке для долгосрочных свиданий. И на ее проспиртованные мандарины менты внимания не обратили. А ведь могли бы, если бы захотели...

– Леонид Ильич из больницы выписался, – сказала вдруг Оксана.

– Леонид Ильич? – не сразу понял Павел.

– Отец Лизы...

– Ах да...

– Он Илью хочет забрать, – вздохнула девушка.

– Отдай, если хочет...

– Как отдать?! – Оксана простонала от возмущения. – Это же твой сын!

– Может быть, – пожал плечами Павел.

Не факт, что Илья – его сын, но с Оксаной спорить об этом бесполезно.

- Я к Илье так привыкла! Я его так люблю!
- Да, но я его не усыновлял. Да и ты не моя жена...
- Ну, расписаться мы можем, а смысл? – в раздумье спросила девушка.
- Ты не хочешь быть моей женой? – невесело усмехнулся Павел.

Что, если он для Оксаны уже не вариант? Может, она живет в его доме и устраивает свою личную жизнь. А Илье ей нужен, чтобы иметь хотя бы моральное право на этот дом. Все в этом мире возможно, уж кому, как не ему, об этом знать. Найдет Оксана лучший вариант и укачет от Павла, только ее и видели...

– Как это не хочу?.. – захлопала она от удивления глазами. – Хочу! Очень хочу!.. Но я думала, после того, как ты освободишься, чтобы можно было на свадьбе красиво погулять. Я так мечтаю о свадьбе... Ну, если ты предложение сделаешь, – спохватилась она.

- Почему не сделаю? Сделаю, – пожал он плечами. – Как освобожусь, так и сделаю...
- Можно и раньше. А то я даже не невеста.
- Невеста. И мы с тобой поженимся, когда я выйду.

В этом Павел не был уверен. Сейчас ему без Оксаны никак. Да и любит он ее... Но ведь он сможет переступить через эту любовь, если узнает о предательстве. А он узнает. Как только вернется. Нетрудно будет навести справки о том, как Оксана жила без него. А он обязательно займется этим.

- Выйдешь. Обязательно выйдешь. Всего два года осталось.
- Всего...
- Как в армии, – улыбнулась она.
- Одна уже дождалась... – усмехнулся он.
- Лиза от тебя не гуляла, – покачала головой Оксана.
- Как это не гуляла? – оторопело посмотрел на нее Павел.
- Тот случай был единственный. Да и то ничего не было. Игорь зашел к ней. Ну, был вечер встречи выпускников, на следующий день он зашел, коньяк принес. Что-то подмешал. Лиза выпила, ее повело, Игорь к ней полез, раздел, а тут ты...

- Кто тебе такое сказал?
- Леонид Ильич.
- Ну, так Лиза ж его дочь, он все что угодно может сказать...
- А я ему верю, – пожала плечами Оксана.
- Твое право... А ты что, с ним общаешься?
- Он приезжал к нам на Илью посмотреть. Я чаем его напоила, плюшек напекла. Старалась ему понравиться...

- С чего это вдруг? – удивился Павел.
- Как это с чего? – удивилась девушка. – Кто ж дурочке внука доверит?
- А он доверил?
- Пока да. Плохой он совсем. Хромает сильно, на один глаз почти ослеп.
- Зато на свободе.
- Да, и внука забрать может. А я к Илье так привязалась...
- Иди ко мне.

Павел взял Оксану за руку, притянул к себе. Не так уж у них много времени, чтобы растрчивать его на пустяки.

- Не сейчас.

Оксана отстранилась от Павла. Сначала она его накормила и только затем залезла к нему в постель.

* * *

Конфеты в сумке, печенье, сало, яблочное повидло в целлофановом пакете, сигареты. В условиях зоны – это большая ценность, но Павел отдал бы все, лишь бы еще на минутку вернуться к Оксане. Может, и сучка она, но без нее свет не мил. Особенно сейчас, после трех дней сумасшедшего удовольствия. Однако хорошее уже закончилось, уехала Оксана. Она – домой, а он – в барак. Ей и без него будет хорошо, а ему – вилы. Еще целых два года дикой тоски...

Павел подходил к зданию общежития, а Маркел из него выходил. Их дорожки пересеклись метрах в пяти от крыльца.

– Какая встреча! – ощерился парень.

Изменился он очень. Год назад он и выглядел на свои двадцать лет, а сейчас ему и тридцатник можно дать. Повзрослел, загрубел, заматерел. И еще мощнее на вид стал. И на воле он качался, и здесь, в зоне. Кружок из таких же качков собрал, возглавил его. В своем отряде он в авторитете, в смотрящие, говорят, метит. Но какого ляда он здесь забыл? Может, его во второй отряд определили? Не хотел бы Павел жить и работать в таком соседстве. Этот беспредельщик запросто мог ударить из-за угла, никаких в том сомнений.

– Отвали! – Павел резко шагнул к нему, но Маркел даже не шелохнулся. Он хорошо знал, чем для него может закончиться рукопашная схватка с Павлом, но испуга в его глазах не было. И это неудивительно. Он же был не один, из-за его спины вышли три качка, взяв Павла в полукруг. И неизвестно, чем все закончится, если они начнут разом. А они могли начать – офицеров поблизости нет, солдат на вышке метрах в ста маячит, но ему все по барабану. А если вдруг и увидит кто, Маркелу ничего не будет. Пятнадцать суток штрафного изолятора – это для него не наказание. Октябрь месяц на дворе, погода вполне себе, вот если зимой, в лютый мороз в ШИЗО попасть, тогда жуть, а сейчас – ничего страшного. Поголодать, правда, придется, но это не смертельно.

– Чего дергаешься, мужик? – осклабился Маркел. – Думаешь, кто-то тебя здесь боится? Нет. Класть я на тебя хотел! А за Мишка я с тебя еще спрошу! – угрожающе сощурился он.

– А за тебя кто спросит?

– Ну, до меня еще дотянуться нужно... Хотя нет, дотянешься. Как Оксанка до меня дотянулась, так и ты до меня дотянешься. Задом наперед...

Павел уже понял, чем закончится эта встреча.

– Я смотрю, ты набычился, мужик! – ухмыльнулся Маркел. – Да ты не напрягайся, не надо. Я тебя не трону. Мне проблемы не нужны. У меня свидание завтра. Долгоиграющее. Так же, как и у тебя, на три дня. Оксана ночь отдохнет, а завтра мы с ней встретимся. Ты же с ней встречался, да? Ну вот, теперь моя очередь. Она баба добрая, а душа у нее широкая, на всех хватит. Ну, и не только душа...

Маркел говорил, а его «быки» ждали, когда Павел начнет драться. Стоит ему дернуться, как они тут же придут в движение. Разом ударят с двух сторон. И сам Маркел готовится поставить блок и отскочить назад. Он же знал, с кем имеет дело. А наговорил он выше крыши. И дальше собирался облить Оксану грязью.

Душа, может, широкая, и задом наперед она могла, но не Маркелу об этом говорить. И не при всех...

– Или ты думаешь, она только ко мне приезжала?

Маркел провоцировал Павла на драку. Сам подставлялся, чтобы затем в дело вступили его «быки».

Но Павел его бить не стал. Он резко сместился назад и в сторону, сунув пакет в руки качку, который стоял справа от него. Парень повелся, поднял руки, чтобы принять драгоцен-

ную ношу, в этот момент Павел его ударил – ребром согнутой в пальцах ладони в шею. Он сместился в сторону, чтобы качки стояли перед ним не во фронт, как было, а в ряд. И в ряд, и в очередь. Точным ударом в шею он сократил их численность до трех. Пока «быки» сообщали, он вывел из игры второго, локтевым «эмпи» пробив «солнышко». На этом эффект неожиданности закончился, и ему самому пришлось уходить от удара.

Маркел ударил кулаком в лицо – коротко, быстро и мощно, но Павел поставил блок и подушкой ладони заехал в подбородок. Тут же пришлось отбить удар его четвертого спутника. Уход, удар, снова блок... Как и в прошлый раз, саврасовский отморозок смог выдержать несколько ударов. Но, в конце концов, Павел вырубил его – пробив кулаком болевую точку в надбровье. Маркел вырубился наглухо.

На этом все и закончилось, а Павел отправился в штрафной изолятор.

* * *

Горячий чай с сахаром, свежие баранки, нарезанный крупной соломкой голландский сыр.
– Утощайся, старшина. В кондее не забалуешь, да?

Павел пять суток провел на хлебе и воде. А позавчера резко похолодало, и он две ночи мерз в карцере штрафного изолятора. Зато в кабинете начальника оперчасти тепло. Да и сытно может быть, если дать слабину.

– Да нет, начальник, спасибо. Я не голоден.

– Да ладно тебе, начальник, начальник! Как будто ты уголовник какой-то! – подливал еля «кум».

– А кто я? Вторая ходка у меня.

– А за что? Любовника застукал? Правильно сделал, что на инвалидность гада перевел. А то, что убил кого-то, так это случайность. Дикая случайность.

– Это не случайность. Меня убить хотели, я ударил в ответ. Я защищался, а меня сюда командировали. Где справедливость, начальник?

Павел пристально и угрюмо смотрел на молодого розовощекого капитана в отглаженной форме.

– А где ты справедливость видел, старшина?

– Я не старшина. Старшиной я там, за речкой был. А здесь я зэка...

– Старшина ты. Потому что за речкой был. Ты солдат, Каменев. И ты должен помогать нам бороться с уголовной мразью.

– Должен, – кивнул Павел.

– Ну, вот видишь! – обрадовался капитан.

– Только не буду. Во-первых, я сам по себе. А во-вторых, я ментов терпеть не могу, – скривился Павел. – Ни за что меня сюда отправили, начальник. Так что у меня с вашим братом свои счеты. Предъявлять их я не собираюсь, но помогать вам не стану. Так что давай закруглять разговор.

– А я помощи у тебя прошу? – нахмурился «кум». – Может, я предупредить тебя хочу.

– Предупреждай.

– Я же знаю, что с тобой на воле было. С Маркеловым у тебя конфликт вышел, так? Так. Сколько ты в реанимации провел? То-то же! И здесь у тебя проблемы с ним! Ты молоток, обломал рога этому козлу! Это правильно, так и надо. Но теперь очередь за ним. А я его знаю, он не остановится. В прошлый раз голову тебе проломил, а в этот раз тебя на перо возьмут. Сунут заточку в спину, и все дела. А может, снова башку проломают. Кирпич с крыши упадет или чугунная болванка...

– Чему бывать, того не миновать.

– А у тебя ребенок на воле, невеста... Кстати, ты наверняка о долгосрочном свидании мечтаешь, – нацелив на Павла остро заточенный карандаш, сказал опер.

– Стучать я не буду.

– Зачем стучать? Ты мужик суровый, крутой. Нам такие нужны. Возглавишь секцию профилактики правонарушений в своем отряде, будешь уважаемым человеком.

– Уважаемым козлом? – ухмыльнулся Павел. – Нет уж, спасибо за такую честь.

– Долгосрочное свидание получишь. Год срока тебе скостим. Что, мало?

– Ничего, я уж как-нибудь по звонку.

– До звонка еще дожить надо. Возглавишь секцию, я переведу Маркелова в другую колонию. Это просто. Вас вообще не должны были в одну зону отправлять. Возглавишь секцию, через год выйдешь на свободу и живи себе на здоровье.

– Нет.

– Проблемы с финансированием сейчас, Каменев. – «Кум» разочарованно посмотрел на Павла. – А перевод заключенного из одной колонии в другую – это финансовые расходы. Думаю, Маркелов останется здесь.

– Все равно.

– Сколько тебе еще за драку отбывать? Десять суток?.. Как там, не мерзнешь?

– Нормально.

– Ну, тогда вперед и с песней! – Склонив голову над своими бумагами, капитан энергично показал рукой на выход. – И без обид!

Он вызвал конвоира, который спровадил Павла в штрафной изолятор. Холодно там, голодно, зато совесть будет чиста.

Глава 5

Метель за окнами, мороз под минус двадцать, а в цеху отопление отключили. Трубы лопнули, чинят их, а работать надо. План по столярке никто не отменял. Не будет плана, не станет и столовского приварка к голодному пайку. И в ларьке отовариваться не разрешат. Но, главное, может накрыться долгосрочное свидание.

Оксана приезжала прошлой зимой, пробовала договориться с начальством, но ее повернули обратно. Начальник оперчасти сделал все, чтобы свидание не состоялось. И летом она приезжала, но с тем же результатом. Павел думал, что Копелев остыл, не тут-то было. Сейчас Копелева нет, его перевели к другому месту службы, говорят, с повышением, а новому «куму» до Павла и дела нет. Поэтому палки в колеса он ставить не будет. А Оксана должна уже совсем скоро приехать. Павел узнавал, начальство дало «добро». Главное, чтобы Оксана деньги подвезла...

Температура в цехе близка к нулю, руки стыннут, но Павел старался не снижать ни темпа, ни качества работы. Он собирал тумбочки, а это дело только с виду простое. В принципе, если рука набита, то ничего сложного в этом нет. Но можно сбиться с ритма, тогда все пойдет наперекосяк...

– Работаешь? – спросил вдруг Маркел.

Его рука легла Павлу на плечо у основания шеи. Если в это место воткнуть нож, шансов выжить не будет.

Павел с трудом сохранил самообладание. Больше года прошло с тех пор, как он сцепился с Маркелом, может, потому и потерял бдительность. А лагерный отморозок этим воспользовался. И в цех каким-то образом попал, и со спины незаметно зашел. Людей здесь много, но мастера нет. И начальника цеха не видно. Если вдруг Маркел пустит в ход заточку, то никто ничего не увидит.

Маркел хорошо поднялся на волне всеобщего беспредела, за четвертым отрядом смотрит. Его личная бригада из качков самая отмороженная в лагере, даже смотрящий по зоне старается с ним не связываться. Но Павла Маркел не трогал. И дорожку к нему, казалось, забыл. Казалось...

– Да ты не напрягайся, мужик. Не трону я тебя.

Павел встал сбоку от него, но так, чтобы видеть его руки. Нет в них ничего, зато у Павла в руках крестообразная отвертка, которой можно пронзить насквозь печень.

– Мы же земляки, да?.. Землякам вместе надо держаться, – миролюбивым тоном сказал Маркел.

– Про тамбовского волка что-нибудь слышал? – спросил Павел.

– Тамбовский волк мне земляк?.. – усмехнулся Маркел. – Вот я и говорю, что мы с тобой как волк с собакой... Я слышал, Копелев тебя своим ручным псом хотел сделать?

– Может, и хотел.

– Меня в другую зону грозил перекинуть?

– Не перекинул же.

– Ну, ты же правильный мужик, не какой-то там козел...

– Мне, вообще-то, работать надо.

– От работы кони дохнут. Хотя у тебя же свиданка. – Павел резко вскинул на Маркела глаза. Интересно, откуда он узнал про свидание? – Оксанка подъезжает, да?.. Привет ей от меня.

– Одно только слово! – сквозь зубы процедил Павел.

– Ты же вояка, – ухмыльнулся Маркел. – В Афгане воевал, да? Вас там что, о тылах думать не учили?

Он был не один, а со свитой. Один из нее стоял справа от Павла, двое – у него за спиной. Возможно, с заточкой наготове. Сам Маркел находился в двух-трех метрах от него, на относительно безопасном расстоянии. Нетрудно понять почему.

– И здесь о тылах надо думать. У нас тут как? Раз, и ты уже не мальчик... А потом и не жилец. Ты не думай, я не угрожаю. Просто за Ксюху тут узнал... Или к тебе не Оксанка едет?

– Не твое дело!

– Ну как же не мое! Мы с Оксаной крепко дружили. Мишок тоже к ней заезжал. Она тебе рассказывала, как он с ней в кустах?..

Павел резко развернулся к Маркелу, но тот изумленно вскинул брови. И даже попытался изобразить чувство вины.

– Я думал, ты знаешь!.. Я думал, Оксана тебе рассказывала! Ты же неспроста Мишка завалил, да? Ну так всех не передавишь. Знаешь их сколько, таких! Я знаю!

За спиной у Павла находился «бык», справа – двое. Да и Маркел готов был отразить его удар. Слева от него находился верстак, а это препятствие, которое могло сыграть роковую роль.

– Или ты сам заткнешься! Или я тебя заткну! – И все-таки Павел собирался атаковать Маркела, хотя и осознавал, насколько это опасно. Он фактически окружен, это раз. А во-вторых, драка – сама по себе беспредел. Сейчас Маркел в авторитете, и его слово значит немало. Он мог собрать сход, обвинить Павла в беспределе и даже вынести приговор – сначала опустить, а потом на нож. Возможно, для того он и выводил Павла из себя, чтобы спровоцировать на беспредел. А может, кто-то из его «быков» уже готовился всадить Павлу заточку в спину.

– Все! Нормально все! – Маркел выставил вперед обе руки так, как будто отталкивался от невидимой стены. – Это же до тебя все было. Потом же все в порядке, да? Или ты не знаешь, как там Оксана без тебя живет? Весело она живет! Натура у нее такая.

Павел не выдержал, резко шагнул к Маркелу, но тот быстро и плавно отошел назад. И снова отгородился от него руками.

– Извини, мужик! Не хотел тебя обидеть! – глумливо повинился отморозок. – Поговорить с тобой хотел. Ну, и про Оксану вспомнил. Все, больше слова плохого про нее не скажу. Мы же земляки, да? Если вдруг что, обращайся, всегда помогу.

Павел снова сделал шаг вперед, но Маркел и в этот раз отступил.

– Как только дотянусь до тебя, так и обращусь.

– Дотянешься. В Саврасовку ко мне подъезжай. Я тебя там ждать буду. Там и поговорим. Сколько тебе осталось? Полгода. А я уже на днях откидываюсь. Я с тобой попрощаться приходил, если ты не понял, – торжествующе ухмыльнулся Маркел. – Прощай, мужик!

Он повернулся к Павлу спиной, и его «быки» тут же окружили его. Маркел сделал несколько шагов и остановился.

– Если ты не против, я домой вместе с Оксаной поеду, – глумливо сказал он.

Павел рванул к нему, но перед ним стояла стена из двух абмалов. И у одного в руке длинный, остро заточенный прут, и у другого. А драться с ними смысла не было, потому что Маркел уже уходил. Не дотянуться Павлу до него...

* * *

И в стране бардак, и в зоне такая же ситуация. Житейское правило «кто сильнее, тот и прав» уже возведено в ранг закона. А сильных в колонии много. Правильных воров здесь раз два и обчелся, зато бандитов развелось как собак нерезаных. Спортсмены-рэкетики косяком идут, у них общие интересы, поэтому они с легкостью сбиваются в стаи. Позавчера была разборка между бандами, как итог – один труп. Вчера в драке двоих покалечили. Ситуация обострялась с каждым днем, но Павла это не пугало. Для него главное, что Маркела в лагере

больше нет. Освободился он. Правда, теперь Маркел угрожал Оксане. Сейчас она с Павлом, в помещении для долгосрочных свиданий, но послезавтра ей в дорогу. И что-то нужно делать.

Батареи горячие – тепло в комнате и даже уютно. Мясо-капустный аромат от голубцов, запах цитрусовых от проспиртованных апельсинов. Оксана рядом, жметя к Павлу под одеялом. Им хорошо вместе, но скоро их снова ждет разлука.

– Как там у тебя дела с Генной? – спросил он.

– Хорошо все, – кивнула Оксана.

– Хорошо?! Тебе с ним хорошо? – ревниво сказал он.

– Это ты о чем? – насторожилась девушка.

– Ну, ты же сказала, что хорошо...

– Дела у него идут хорошо. И у него, и у Сергея. И твою долю они исправно выплачивают.

Павел неторопливо поскреб вокруг ямочки над подбородком ногтями. Дела у его друзей шли отлично. Они освоили собственное производство спирта, основали собственную марку водки, гонят ее вполне легально. И сами хорошо зарабатывают на этом, и Павла не забывают.

– Ты вернешься, я отдам тебе все до копейки... – В голосе Оксаны звучала обида.

Как будто ее в крысятничестве обвинили.

– Дело не в том. Я хочу, чтобы Гена тебя отсюда забрал.

– Я и сама доеду.

– Маркел откинулся. Может, он где-то рядом, тебя ждет.

– Зачем?

– Он обещал в Засечье вместе с тобой вернуться...

– И что?

– Как это что? – ошалел от возмущения Павел.

Похоже, Оксана совсем потеряла берега, если так рассуждает. Ну, подумаешь, переспит с ней Маркел промежду прочим, что здесь такого?

– Он меня не тронет. Мы же с ним не враги, – пожал плечами Оксана.

Павел качал головой, глядя на нее. Не обидит ее Маркел. Трахнет всего лишь, но разве ж это обида.

– Враги. Уже враги.

– Ну, может быть...

– Он с тобой на долгосрочное свидание собирался. Сначала я с тобой, потом он...

– Со мной на долгосрочное свидание?! Он что, с ума сошел?

– Он так сказал. Назло мне. Когда я в прошлый раз от тебя шел. Встретил меня, про тебя спросил. Сказал, что он на очереди.

– Не было никакой очереди.

– Конечно, не было. Я сказал, чтобы он не занимал. Он пробовал возражать. Мы с ним поговорили. Меня в карцер, его в больничку.

– Какое мне дело до него?

– Как это какое? У вас же любовь была.

– Да какая там любовь!.. Хотя он, может, и любил меня, а я его – нет.

– А он сказал, что спал с тобой.

– И ты ему поверил? – удивленно спросила Оксана.

– И он, и Мишок, и еще много кто... – Павла понесло, и он должен был остановиться.

Должен был, но не мог.

– Не было этого!

– Но с кем-то же было!

– Ни с кем не было!

– Скажи еще, что я тебя девочкой взял!

Павел изо всех сил натягивал поводья, но кони зависли над обрывом.

– Девочкой?! – опешила Оксана. – А разве нет?.. Ты у меня первый был!
Павел засмеялся, приложив руку к своей нервно вздымающейся груди. Ну и насмешила же его Оксана.

– А Робик?

– Какой еще Робик?

Он летел в пропасть, но его это не пугало. Оксана врала ему напрапалу. Мало того, что девочкой ему отдалась, так еще и Робика не знает...

– А с кем я тебя возле общаги застукал?

– Возле общаги?!.. Ну да, с Робиком... – смутившись, кивнула Оксана.

– Не умеешь ты врать. Не умеешь, – покачал головой Павел. – Да и зачем врать? Я же не мальчик, все понимаю. Ну, были грехи по молодости, с кем не бывает? Я ж тебя даже не спрашивал об этом. Зачем, если дело прошлое? Но ты меня в этом прошлом обманываешь, как я могу тебе верить в настоящем?

– Ты мне не веришь?! – ошалело смотрела на него Оксана.

– Проехали! Что было, то было. Как там Илья поживает?

– С ним все хорошо, – глядя куда-то в сторону, обиженно буркнула девушка.

– А с кем нехорошо?

– А я говорила, что с кем-то нехорошо?

– Ну, может, Леонид Ильич хреново себя чувствует?

– Да нет, нормально с ним все. На работу вышел.

– А внука чего не забирает?

– Так работа же у него. Он там с утра до вечера. Чтобы на личную жизнь времени не осталось...

– Знакомое дело... – кивнул Павел. – И он Лизу забыть хочет, и я того же хотел. Ну, после того, как она мне не изменяла. Она же не изменяла, да?

– Я не хочу с тобой говорить! – Оксана резко повернулась к нему спиной. – И не буду!
Пока ты не сменишь тон!

– Ну, хорошо, хорошо.

Не верил ей Павел. Ни в прошлом, ни в настоящем. Но сейчас он рвать с ней не станет. Не такой уж он дурак, чтобы спилить сук, на котором сидит.

– Больше не буду!

Он поймал языком мочку ее уха, затем провел губами по шее. Оксана жадно задышала, покорно легла на спину, подставив ягодки сосков под его язык.

Он получил все, чего хотел. И поблагодарил Оксану, небрежно шлепнув ее по попке. Потом он поужинал, после чего вышел в туалет.

А когда вернулся, Оксаны уже не было. Она уехала, не простив ему обиды.

* * *

Поплавок ушел под воду глубоко и резко, Павел со всех сил потянул на себя удочку и вытащил на берег русалку, с головы до хвоста окутанную тиной. И волосы также опутывали ее лицо, но Павел узнал в ней Оксану. Она двумя руками держалась за леску и смотрела на него с предсмертной тоской и укором. Она умирала и винила в этом его. Ее убило его неверие. Не была она шлюхой и никогда ни с кем не спала, кроме него, но Павел не мог и не хотел в это верить. Но глядя на нее, такую жалкую и несчастную, он поверил. Она действительно ни в чем перед ним не виновата. Павел шагнул к ней, но перед ним как будто из-под земли вырос Маркел. Рога у него, как у черта, на каждом по маленькой серебряной короне, в руке трезубец. Вместо носа свиной пятак...

«И ты ей поверил?!» – с издевкой спросил он.

И так же глумливо захохотал, свободной рукой хватаясь за волосатый живот. Павел хотел ударить его в пятак, но руки его не слушались. И ноги как будто вросли в землю.

«Да на ней клейма негде ставить! Смотри!»

Он вдруг оказался верхом на Оксане, стал целовать ее губы, руками мять грудь. Она в ужасе визжала, отталкивала от себя черта, а Павел ничем не мог ей помочь. Он и тянулся к ней, но не мог сдвинуться с места. Маркел забросил русалочий хвост себе на плечи, в этот момент Павел преодолел свою немощность. Он шагнул к черту, и Маркел тут же метнул в него свой трезубец. Павел рванул в сторону, чтобы его не задело. И в этот миг проснулся.

Но все-таки один зубец вонзился в грудь, и это произошло в реальности. Павла ударил заточкой Вася Шурыгин, чья конка находилась неподалеку. Подкрался к Павлу и, пока тот спал, нанес подлый коварный удар. Он метил в сердце, но попал в легкое.

Павел мертвой хваткой вцепился в руку с заточкой, схватил Шурыгина за горло.

– Зачем? – теряя сознание, спросил он.

– Маркел! – прохрипел Вася, пытаясь отцепить его руку.

– Его же нет!

– Я тебя в карты проиграл...

Кто-то вцепился Павлу в руку, Шурыгина оттащили. В этот миг свет померк перед глазами.

* * *

Волосы убраны под белую шапочку, грудь закрыта халатом, вместо чешуйчатого хвоста – колготки телесного цвета и туфли на среднем каблучке. И Оксана реальная, хотя ее и не должно быть в этой специализированной больнице для заключенных. Но здесь она. Ее зачислили в штат больницы на полставки. Специалистов не хватает, и ей здесь рады. Особенно Павел.

– Ты прости меня, – повинно сказал он, рукой накрыв ее ладонь.

– На бок давай, – сухо сказала девушка.

Он кивнул, подставил для укола ягодицу. Рука у нее легкая, нежная. Такие уколы она делает не только ему, но глупо ее за это ревновать.

– Я виноват перед тобой.

Его не сразу отвезли в больницу. Сначала пробовали лечить в санчасти, но неудачно – рана загноилась, вдобавок начался сепсис. Еще бы чуть-чуть, и все. В больнице Павлу сделали операцию, но этого было мало. Ему нужен был хороший уход, именно поэтому Оксана оказалась здесь. Бросила все и примчалась к нему. И обиды все забыла. Или, как минимум, затаила в душе.

А Павел действительно был виноват перед ней. Он же видел кровь после второго с ней раза. И не женские праздники были тому виной. Просто не у всех девушек плева рвется после первого раза, у Оксаны это случилось со второго. Зато возбудилась она по-настоящему с первого раза, потому и пошло так легко. От сильных чувств к нему возбудилась. Ни с кем у нее никогда такого не было, только с ним. А он как последний козел с ней себя вел.

– Забудь, – мило улыбнулась Оксана.

– Не забуду, – покачал головой Павел. – Всегда буду помнить, каким дураком был. Всю жизнь буду – не знаю, правда, короткая она будет или длинная.

– Длинная... Длинная жизнь у нас будет. Если будешь меня во всем слушаться. Сейчас тебе нужно поспать.

Павел кивнул и закрыл глаза. Ему и самому хочется спать – сам организм требует этого. Он заснет, а Оксана уйдет, но ревновать он ее не станет. Не та она девушка, чтобы изменять ему, он точно это знал. Он заснет, а срок будет идти – как у солдата служба. Всего четыре

месяца ему осталось. Возможно, все это время он проведет в больнице – под присмотром Оксаны. Да он уже и так с ней. Значит, Маркелу можно сказать «спасибо». Ну а «пожалуйста» он скажет ему потом, при личной встрече.

Глава 6

Зима ушла, наступила весна. Соки в деревьях бурлят, почки на ветках набухают. И в организме та же беда, кровь бурлит. Вчера с Людкой Сорокиной спал, сегодня по плану с Ленкой Шевчук. Только Ленка почему-то не хочет с ним спать. Ей ведь объяснили выгоду, а она не понимает. Стоит в углу, жметя, руками грудь закрывает. А ведь ее даже не раздевали. Да и не будут раздевать. Женщины материал хрупкий, с ним осторожно нужно. Ленку сначала размягчить надо, а там она и сама потечет. А беспределить нежелательно. Хотя, если мягкий вариант не пройдет, придется опуститься до жесткого. Вернее, Ленку опустить.

– Ты что, не въезжаешь? Десять баксов за час! В день полста бакинских! В месяц – тысяча долларов! Где ты такие бабки поднимешь?

Маркел предлагал реальный вариант. Он уже месяц как выставял девочек на продажу. Как домой вернулся, так этим и занялся. Бригаду сколотил, девчонок нашел. В Саврасовке особо не разгуляешься – вроде бы и немаленький поселок, но взять с него нечего. Три магазина и пара кафе. Рынка нет, о банках и говорить нечего. Зато девчонки здесь смазливые, к тому же пропадают почем зря. Спят непонятно с кем и бесплатно, а могут работать, приносить прибыль. Были у него девчонки, за которых он просил пятьдесят баксов. Красивые телки, спрос на них серьезный. Мужики в очередь к ним уже записываются. Танька за последнюю неделю семьсот баксов подняла, Катька – шестьсот. Ленка тоже хороша собой, но пятьдесят баксов за нее не дадут. Вот если она под гостиницу встанет, тогда без проблем, но там центровая братва своих телок выпасает. А это серьезная сила, Маркелу пока рано с ними тягаться. Хотя все к этому идет. Ему же деньги не на бухло нужны, а на стволы. Кент у него лагерный в Туле живет, месяц назад откинулся. Костя Туляк имел выходы на местную братву, а это стволы, которые Маркелу позарез нужны. Он уже набил коны, есть вариант, причем с реальной скидкой. Но для этого деньги нужны. Двадцать штук за серьезную партию железа. Четырнадцать у него есть, еще шесть нужно. И чем скорей Ленка возьмется за работу, тем скорее он поднимет недостающую сумму.

– Я не хочу! – мотнула головой девушка.

– Чего ты не хочешь? – заорал на нее Маркел. – Я ей реальные деньги предлагаю, а она не хочет!

– Я не могу!

– А ты через не могу!

– У меня парень есть, – мотнула она головой. – Я не могу.

– Кто у тебя парень?

– Витя Дубров...

– Знаешь такого? – Маркел с кислым видом глянул на Шафрана, которого держал при себе в качестве приближенного.

С Лешкой Шафрановым он корешился еще до зоны, с ним ходил на Каменева. Лешка тогда ход конем сделал – в военкомат рванул, в армию ушел. Менты его искали какое-то время, а потом рукой махнули. Он отслужил два года, домой вернулся. Как оказалось, менты о нем не забыли – подъехали, повязали, закрыли в КПЗ. А через два дня выпустили. Сказали, что он свою вину искупил. Да и какая за ним вина была? Ментовский мотоцикл он не сжигал, Каменева не бил, так, соучаствовал только.

– Да знаю, в лесхозе он работает, конюхом, – кивнул Шафран.

– Ты что, всех конюхов знаешь? – усмехнулся Маркел.

– Да нет, только таких, как Витя. Крутой пацан, реально подковы гнет...

– Почему я его не знаю?

– Да молодой еще...

– Дурной?

– Ну, не знаю, – пожал плечами Шафран.

– И я не знаю. Если такую девочку снял, то не дурак. Ты с ним уже на коняшке каталась? – Маркел показал движение лыжника, с ухмылкой глядя на Ленку.

– Не твое дело! – огрызнулась она.

– Борзеешь? – зло спросил Маркел.

Девушка вжала голову в плечи под тяжестью его взгляда.

– Не надо так со мной. Я добрый, но если меня разозлить... А на своего Витька не надейся. Он же у нас конюх, да? Он кобыл любит, а ты телка. Непорядок... А порядок должен быть. Здесь пока побудешь...

Новый Дом культуры в поселке начали строить в середине восьмидесятых. Под крышу здание подвели, вставили окна, врезали двери, оштукатурили помещения. Систему отопления начали проводить, но закончить не успели. И стройка с развалом Союза остановилась.

Небольшой парк вокруг клуба собирались разбить – место расчистили, сосны посадили, аллеи разметили. Но сейчас вокруг здания только бурьян растет. Сосенки на новогодние праздники вырубил, окна и двери на личные нужды растащили, даже доски с полов сняли. В общем, раздербанили клуб в пух и прах. И еще загадили вдоль и поперек. Но это не помешало Маркелу обосноваться здесь – причем практически на законных основаниях. Он учредил общественный фонд восстановления поселкового клуба, его пацаны вычислили всех расхитителей, обложили штрафом. Мужики даже и не думали, что им придется отвечать за свой беспредел. Но с них спросили. И окна им вернуть пришлось, и двери, и даже напольные доски. А еще ремонт они делают – за свой счет. Принцип простой – «не можешь – заставим». А заставлять Маркел умел. И пацаны у него суровые...

Здание небольшое, одноэтажное, всего-то четыреста пятьдесят квадратов полезной площади, не считая подвала. А подвал здесь отличный – большой, сухой. Холодный, правда, но эту проблему к зиме можно будет решить. Если очень захотеть... Пол в подвале бетонный, двери отсюда не выносили – за их отсутствием, окошки маленькие, с решетками вместо рам. А остеклить окошки не мешало бы. Возможно, когда-нибудь у Маркела дойдут до этого руки. Если жив будет. Планы у него серьезные, рисковать придется по-крупному, и смерть будет ходить за ним по пятам.

Здесь у него в подвале спортзал – качалка, боксерские мешки, все дела. Пацанам без этого никак. И еще он тир здесь обустроит – площадь позволяет. Его бойцы и драться должны уметь, и стрелять на уровне киношных ковбоев. Все у него будет...

Маркел закрыл девушку в дальнем отсеке и послал бойца за ее парнем. Если Витек реально подковы гнет, то надо приручать его. Расклад простой – чем больше в бригаде дубов, тем крепче оборона.

* * *

Крепкий мужик, плотный, приземистый. Руки сильные, кулаки тяжелые. И внутренняя мощь в нем чувствуется. Если такой врежет, мало не покажется...

– Ну и зачем ты, Василий Данилович, сосенки вырубал? – зло глядя на него, спросил Маркел.

Но сила – понятие относительное. Для кого-то этот мужик и был опасен, но только не для Маркела. Он вообще никого не боялся. Ну, если не считать Пашу Каменева. Это реальный боец, и Маркел не раз в этом убеждался. И стремился к тому, чтобы превзойти его.

– Я вырубал?! – Мужик стоял посреди подвального зала, в окружении разогретых тренировочной пацанов.

Он понимал, что шансов у него нет, поэтому стоял с опущенной головой.

– Сдали тебя, мужик.

Маркел убивал двух зайцев. Он решал проблемы со штаб-квартирой, а заодно располагал к себе поселковых жителей. Люди-то верили, что клуб он собирается поднять для всех, поэтому шли на сотрудничество с ним, с его пацанами, сдавали разорителей. Разведка, что называется, работала.

– Кто сдал?

– А давай без детского лепета! – скривился Маркел. – Мы не менты, нам доказательства не нужны. А за соску придется выплатить штраф. В счет возмещения ущерба. Тысяча долларов с тебя. И три месяца исправительных работ, – Маркел кивнул наверх. – В клубе работы много, по субботам и воскресеньям будешь пахать.

– У меня нет тысячи долларов!

– Найдешь. Машину продашь... «Четверка» у тебя, да? Можешь нам отдать, мы возьмем!

– Ага, сейчас! – Мужик, набычившись, посмотрел на Маркела.

Похоже, он реально собирался драться за свою собственность.

– А давай так, мы пацана сейчас выставим! Если ты его сделаешь, то никаких к тебе претензий. Ну, а если нет, то и машина с тебя, и штука баксов. Ну и работа, само собой... Ну так что?

– А давай! – Мужик азартно стащил с головы кепку и швырнул ее на пол.

И на Маркела он смотрел, как будто драться собирался с ним.

– Дубр!

Из толпы вышел рослый парень с мощными покатыми плечами. По-деревенски простоватое лицо, наивно-хитроватый взгляд, веснушки на вздернутом носу. Маркел поговорил с ним, предложил место в своей бригаде, обрисовал перспективы. Витек отказываться не стал. Зарплата у конюха мизерная, да и ту инфляция сжирает, а Маркел штуку баксов предлагал – в месяц. Правда, в будущем. В настоящем надо было на ноги становиться, а потом уже о выгоде думать. Но Дубр уже сейчас мог получать кое-какие дивиденды.

– Давай, братан! Если сделаешь, машина твоя!

Витек был водителем, а конюхом работал временно, в ожидании машины. Будет ему транспорт. Причем в собственность. Но без права увольнения.

– Да на раз!

Витек расправил плечи, покрутил шей, размахнулся. Но мужик ударил его первым. Да с такой силой, что Дубр сел на задницу. Маркел осуждающе покачал головой, глядя на него. Такой расклад братву не устраивал, и Витек прекрасно это понимал.

Он вскочил на ноги и обрушил на мужика град ударов. Бил он по-деревенски размашисто, но мощно. Мужик мог только отбиваться. Надолго его не хватило. Пропустив очередной удар, он поплыл, подался назад, и Витек смог размахнуться от всей души. Маркел слышал, как хрустнула челюстная кость, когда он ударил. Мужик без чувств рухнул на пол.

Маркел склонился над ним, приложил пальцы к шее. Пульс был, причем четкий, не угасающий.

– Ты его убил! – глянув на парня, осуждающе сказал он.

И взяв Дубра за руку, отвел в тренерскую. Стол у него здесь, диван, ковры на стенах. Вчера еще и калорифер мощный стоял, но его отнесли в отсек, который занимала Ленка Шевчук. Ей там и раскладушку с матрасом поставили, и обогреватель включили, чтобы не околела, и ведро поставили. И никаких вольностей с ней, как-никак, она невеста своего пацана.

Уходя, он подмигнул Шафрану, чтобы не беспокоил его. Тот все понял, хитрая улыбка на его губах это подтвердила.

– Да ты не переживай! – хлопнув Дубра по плечу, сказал Маркел. – Труп вывезем, закопаем, никто ничего не узнает. Или думаешь, что узнают?

– Не знаю, – растерянно пожал плечами детина.

– Думаешь, кто-то из пацанов стуканет? – Маркел озадаченно смотрел на него. – Ты бы стуканул?

– Я?! Нет! Никогда! – И в подтверждение, что это так, парень красноречиво ударил себя кулаком в грудь.

– Отвечаешь?

– Отвечаю!

– А если менты к стенке прижмут! Ну, если кто-то вдруг кого-то убьет, а с тебя за это спросят.

– Пусть спрашивают! Я ничего не скажу!

– Я смотрю, ты реальный пацан, – уважительно проговорил Маркел. – И быка с одного удара мочишь, и своих не сдаешь. Мне такие люди нужны. Да и тебе деваться некуда. Пока ты с нами, никто не узнает, куда делся Кузнецов. А если ты без нас, то все может быть! И от ментов тебя никто не отмажет. Влепят пятнашку, и будешь мотать до упора...

– Да я с вами!

– Ну, деваться же не некуда!

– Да я и так с вами! Я же вчера слово дал!

– А сдержишь слово? Не сдашь нас?

– Гадам буду!..

– Да расслабься ты, – усмехнулся Маркел. – Живой мужик. Сейчас оклемается, пацаны с него машину стрясут. А ты на себя оформлять ее поедешь, когда дело до этого дойдет. Водилой у нас будешь со своей тачкой... Как тебе такой вариант?

– Нормально! – бросил Дубр.

– А как у тебя с Леной Шевчук дела?

– С Леной?! – парень озадаченно посмотрел на Маркела.

– Пропала она, говорят.

– Не знаю. Я вчера у нее не был.

– А чего так?

– Ну, мы с пацанами... обмывали...

– Значит, наше общее дело тебе дороже, чем Лена?

– Одно другому не мешает...

– Что, любовь у вас?

– В общем, да.

– В общем с кем? Ты ее с кем-то делишь?

– Да нет, – непонимающе нахмурился Витек.

– Сам с нею?

– Э-э... Ну да...

– С нею, но без любви, да?.. Не любишь ты ее. Не беспокоишься. Я говорю, что Лена твоя пропала, а тебе до фонаря. Почему не спрашиваешь, где она? – Маркел с осуждением смотрел на парня.

– А где она?

– Да здесь, рядом... В проститутки пришла записываться, а мы так просто никого не берем. Вопросы-расспросы, все дела. За тебя узнали. А пацан ты правильный, если тебя Шафран знает. Как мы могли твою девку в проститутки отдать? Или можно?

– Э-э...

– Чего завис? Ты свою Лену не осуждай. Времена нынче суровые, с деньгами у людей туго, а жить как-то надо. Каждый как может зарабатывает. А у нас за год на хороший дом заработать можно, ну, и на свадьбу. Вы же свадьбу играть собирались?

– За свадьбу пока не говорили... – дрожащим от возмущения голосом сказал Витек.

– Да это дело нехитрое, лишь бы деньги были. А деньги у тебя будут. Не сразу, но будут, и много. А Ленка твоя сразу заработать может. Двадцать баксов за час, в месяц – две штуки баксов.

– А она хочет?

– Хочет, – четко сказал Маркел. – Только она тебе этого не скажет. Плести начнет, типа, мы ее силой заставляем. Пусть говорит, а ты молчи. А я соглашаться с ней буду. Зачем девку подставлять, правильно? Ну не виноватая она и не виноватая, сделаем вид, что мы ей верим. От нас же не убудет?

– Да нет, не убудет, – в раздумье пожал плечами Дубр.

Казалось, у парня голова кругом шла от умственного перенапряжения. Но так оно и должно быть.

– Ты с ней поговори. Скажи, что если она хочет работать, мы с нее комиссионные снимать не станем. Обычно мы с девчонок половину берем, за крышу, а с твоей Ленкой такой вариант не канает. Если она твоя девчонка, то сколько с клиента получила, столько за ней и остается. Это ваша свадьба, нам с нее запаadlo будет иметь...

– Какая свадьба? – скривился Витек.

– Так Лена же на вашу свадьбу заработать хочет!

– Да на фиг она мне такая нужна?

– Ну, это ты зря. Девчонка как лучше хотела, а ты на нее бочку. Нельзя так! – осуждающе покачал головой Маркел.

– А на хрена мне проститутка нужна? – вскипел Дубр.

– Она еще не проститутка, она только учится.

– Учится?!

– Ну, да, кто-то же сказал ей, где в проститутки записывают, вот она и пришла. Сказала, что все умеет.

– Что умеет?

– Ну, и на сосну влезть, а попу не оцарапать.

– Да пошла она к черту, дура конченная! – взорвался Дубр.

– Тише, пацан, тише. – Маркел тихонько похлопал его по плечу. – А то я подумаю, что ты на меня гонишь. Я ведь и убить могу...

– Да я не на тебя! Я на Ленку! – ошалело уставился на него парень.

– На Ленку можно. Только не сейчас. Ты сначала остынь, потом хорошо подумай. Может, не все так страшно. А то наломаешь дров сдуру, потом всю жизнь жалеть будешь. Может, она и не хотела быть проституткой. Может, попробовать просто хотела. Жизнь короткая, все в ней испытать надо. Вдруг понравится? А если нет, то ничего страшного.

– Да плевать я на такую суку хотел!

Маркел тяжело посмотрел на Витьку, угрожающе качая головой. Он уже предупредил его, что нельзя шуметь. Сейчас мог последовать спрос, а у него нож в рукаве.

– Ну, в смысле, пусть что хочет, то и делает, – обескураженно мотнул головой парень.

– Это твое последнее слово?

– Да.

– За свои слова отвечаешь?

– Да.

– Тогда скажешь это Лене, а я послушаю...

Витек растерянно смотрел на него. Он чуял подвох, но не мог сообразить, в чем он. Вроде бы и мягко стелил Маркел, но посадка будет жесткой.

* * *

Ураган сорвал с белой березки последние листья. Так можно было подумать, глядя на Лену. Витек обозвал ее шлюхой, сказал, что между ними все кончено. Она сказала, что не собиралась становиться проституткой, но Витек не поверил. Наорал и ушел, громко хлопнув дверью.

А Маркел остался.

– Что это было? – Лена потрясенно смотрела на него.

– Ты же все слышала...

– Он что, с вами?

– А ты не знала?

– Значит, я здесь из-за него?

Маркел усмехнулся. Как это ни смешно, но Лена сделала правильный вывод – для него, но не для себя.

– Кто тебе такое сказал?

– У него кто-то есть?

– Чего не знаю, того не знаю.

– Понятно! – сквозь зубы зло сказала девушка.

– Что тебе понятно?

– Сволочь он. Ну, сказал бы, что не хочет со мной, я бы поняла!

– Так сказал...

– Не так все должно быть! Домой мог бы прийти, объяснить, что не хочет больше...

– Может, и придет.

– Поздно уже! – рассвирепела Ленка.

– Просить прощения никогда не поздно.

– Какое прощение?! Кто его простит? Кому он нужен? Я таких, как он, знаешь сколько найду! Только пальцем щелкну!

– Ну, девка ты красивая... И пальцем щелкать не надо. Мы сами мужика подведем. Ты еще и заработаешь на этом. Если захочешь.

– А я захочу?

– Не знаю, тебе решать.

– А если я не хочу?

– Не хочешь – не надо. У нас все по согласию... Если не хочешь, можешь домой идти.

Никто тебя не тронет, – совершенно серьезно сказал Маркел.

– А вчера почему не отпустил? – Девушка настороженно смотрела на него.

– Я же сказал, у нас все по согласию. А решение согласиться созреть должно. Если до сегодняшнего дня не созрело, то уже вообще не созреет. Понимаешь?

– Значит, я могу идти? А если созрело? – с опаской спросила она.

– Тогда завтра на выезд. Завтра скажешь последнее слово, и вперед, на подвиг.

– В принципе, я уже согласна...

– До завтра, до завтра.

Маркел мог бы взять Лену прямо сейчас, но не рискнул сделать это. Витек мог перегореть, забрать свои слова обратно, броситься ей в ноги, а она – его простить. Помиряются милые, а Маркела проклянут. И неизвестно, какой финт выкинет Витек. Он уже свой пацан, и нельзя с ним открыто по-скотски.

Но Дубр Лене в ноги не бросился. За сутки так и не подъехал к ней. Зато Маркел забрал ее из дома в назначенное время. Она покорно подошла к машине, усаживаясь, задрала и без того короткую юбку. И когда он положил руку ей на коленку, послушно развела ноги.

Маркел взял ее прямо в машине, сразу за околицей. Сначала просто сорвал созревший плод, а потом покатал яблочком по тарелочке. Раздвинуть ноги – дело нехитрое, а проститутка должна работать с изыском. И Лена сдала предложенный экзамен. Хоть и на «тройку», но с заданием справилась. Осталось подтвердить свою квалификацию на практике. Завтра Маркел сам лично отвезет ее в город.

Глава 7

Менты за сводничество сажают, а братва – бьет, убивает. Но кто-то бьет сутенеров из-за презрения к ним, а кем-то движут корыстные соображения. На Маркела наехали из-за денег. Его девочки отбивали клиентов у проституток центральной братвы.

Неплохо устроилась братва из Центрального округа. И пастбища у них самые жирные, и название они взяли под себя красивое – не центральные они, а центровые. Круто звучит, и смотрятся ребята не слабо. Бритые головы, накачанные плечи, кожаные куртки, широкие джинсы, у кого-то просто кроссовки, у кого-то ботинки с ударопрочными носками. Но их мало, всего шесть бойцов с мордастым широконосом во главе. Первое предупреждение саврасовские получили еще вчера. Дескать, если неприятности не нужны, они должны сменить место выпаса для своих телок. Вчера все тихо-мирно было, а сегодня целая бригада подъехала. Но и Маркел всех своих бойцов подтянул. Одиннадцать «быков» у него, и все как на подбор внушительного вида. Были еще ребята помельче, но этих он брать с собой не стал. Сейчас нужно было не столько силу показать, сколько произвести впечатление.

Маркел велел своим остановиться, а сам вместе с Шафраном продолжил путь. Подошел к мордастому, встал как вкопанный. Бойцы метрах в трех от него. Не далеко, но и не близко.

– Я не понял, ты что, бодаться собрался? – насмешливо-возмущенно спросил мордастый.

– Ты все правильно понял, – кивнул Маркел.

– Давай собирай своих клоунов и двигай отсюда, пока вас тут на запчасти не разобрали.

– Когда разберешь, тогда и поговорим.

– Борзый?

– Я смотрю, ты догадливый, – криво усмехнулся Маркел.

– А я смотрю, что ты у нас тут за циркового льва! В клетку хочешь? Да не вопрос! И тебя, клоуна, в клетку, и весь твой цирк...

– Назовись!

– Чего?!

– Я должен знать, кому сейчас башку сверну, – спокойно сказал Маркел.

– Да?! Рояль я! Меня все здесь знают! А ты кто такой? С какого бугра?

– Маркел я.

– Не знаю такого! И знать не хочу! Это наша территория, и вы здесь не стояли! Понятно? А если непонятно, кровью умоетесь! Думаешь, толпу сюда навел, и крутой, да? Давай стрелку набьем, подъезжай завтра в Медвежью балку. Завтра там тебя с дерьмом смешают! – разорвался Рояль.

– Так мы уже на стрелке. И ты свое слово сказал. Бакланское слово. За такие дела спрашивают, – Маркел говорил тихо, спокойно, но взгляд его метал молнии.

И Рояль задержался в предчувствии большой проблемы.

– И с тебя спросят!

– Когда это будет. А может, и не будет ничего. Ты же нам войну объявил. Все, никаких больше базаров. Только спрос. И с тебя спросим, и с тех, кто за тобой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.